

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»**

Институт филологии и журналистики
(факультет / институт / филиал)

УТВЕРЖДЕНО

Ученым советом ННГУ

протокол № 6

"31" мая 2023 г.

Рабочая программа дисциплины

Семейная тематика в СМИ

(наименование дисциплины (модуля))

Уровень высшего образования

бакалавриат

(бакалавриат / магистратура / специалитет)

Направление подготовки / специальность

42.03.02 - Журналистика

(указывается код и наименование направления подготовки / специальности)

Направленность образовательной программы

Периодическая печать

(указывается профиль / магистерская программа / специализация)

Форма обучения

Очная, очно-заочная, заочная

(очная / очно-заочная / заочная)

Нижегород

2023 год

Место дисциплины в структуре ОПОП

№ варианта	Место дисциплины в учебном плане образовательной программы	Стандартный текст для автоматического заполнения в конструкторе РПД
1	Б1.В.ДВ.07.01 часть, формируемая участниками образовательных отношений	Б1.В.ДВ.07.01 Семейная тематика в СМИ, 42.03.02 - Журналистика

Дисциплина относится к части, формируемой участниками образовательных отношений ОПОП, реализуемой по направлению подготовки 42.03.02 - Журналистика, а именно к дисциплинам по выбору, код дисциплины в учебном плане Б1.В.ДВ.07.01.

1. Планируемые результаты обучения по дисциплине, соотнесенные с планируемыми результатами освоения образовательной программы (компетенциями и индикаторами достижения компетенций)

Формируемые компетенции (код, содержание компетенции)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), в соответствии с индикатором достижения компетенции		Наименование оценочного средства
	Индикатор достижения компетенции (код, содержание индикатора)	Результаты обучения по дисциплине	

<p>УК-5 Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом философском контекстах</p>	и	<p>УК-5.1. Применяет основные категории философии к анализу мировоззренческой специфики различных культурных сообществ.</p> <p>Знает основы философских знаний, этапы исторического развития философских знаний, основные этапы и закономерности исторического развития общества в целом, а также отдельных стран и регионов; основные этапы и закономерности научного развития в общегуманитарных областях, содержание важнейших теоретических концепций, в том числе связанных с изучением мировоззренческой специфики культурных сообществ, а также видение возможности их применения в учебной деятельности;</p> <p>Умеет использовать основы философских знаний и знания об этапах исторического развития философских знаний для формулирования выводов и гипотез при изучении динамики социально-экономических процессов; формулировать выводы и гипотезы, а также решать задачи в области системного анализа с применением соответствующих теорий и методов</p> <p>Владет навыками анализа и синтеза восприятия и использования философских и исторических концепций с целью применения в социально-экономических дисциплинарных областях; навыками анализа и синтеза восприятия и использования теоретического материала с целью применения в различных дисциплинарных областях</p>	<p>Тест, практическое задание, вопросы к зачету</p>
<p>УК-5.2. Умеет вести коммуникацию с представителями иных национальностей и конфессий с соблюдением этических и межкультурных норм.</p>	<p>Уметь вести коммуникацию с представителями иных национальностей и конфессий с соблюдением этических и межкультурных норм;</p> <p>Знать основы межкультурной коммуникации;</p> <p>Владеть навыками анализа философских и исторических фактов, опытом эстетической оценки явлений культуры, в том числе в контексте межкультурной коммуникации.</p>		

ПКР-13 Способен устанавливать и поддерживать контакты с внешней средой организации с учетом специфики разных видов СМИ	ПКР-13.1. Устанавливает и поддерживает обратную связь с аудиторией (прием редакционной почты, ответы на письма, звонки, комментарии на сайте СМИ и страницах в социальных сетях)	Знать основные технологии взаимодействия с аудиторией; Уметь устанавливать и поддерживать обратную связь с аудиторией (прием редакционной почты, ответы на письма, звонки, комментарии на сайте СМИ и страницах в социальных сетях); Владеть практическими навыками работы с аудиторией, установления и поддержания обратной связи (прием редакционной почты, ответы на письма, звонки, комментарии на сайте СМИ и страницах в социальных сетях);	Практическое задание, устный опрос, вопросы к зачету
	ПКР-13.2. Использует результаты обработки данных, полученных от аудитории, в целях развития индивидуального и (или) коллективного проекта в сфере журналистики	Знать технологии и методики обработки данных, полученных от аудитории, в целях развития индивидуального и (или) коллективного проекта в сфере журналистики; Уметь использовать в практической деятельности результаты обработки данных, полученных от аудитории, в целях развития индивидуального и (или) коллективного проекта в сфере журналистики; Владеть практическими навыками обработки данных, полученных от аудитории, и их использования в целях развития индивидуального и (или) коллективного проекта в сфере журналистики;	

3. Структура и содержание дисциплины

3.1 Трудоемкость дисциплины

	очная форма обучения	Очно-заочная форма обучения	заочная форма обучения
Общая трудоемкость	2 ЗЕТ	2 ЗЕТ	2 ЗЕТ
Часов по учебному плану	72	72	72
в том числе			
аудиторные занятия (контактная работа):			
- занятия лекционного типа	16	16	--
- занятия практического типа	16	16	8
самостоятельная работа	39	39	63

Промежуточная аттестация – экзамен/зачет	зачет	зачет	зачет
---------------------------------------------	-------	-------	-------

3.2. Содержание дисциплины

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины	Всего (часы)			в том числе												Самостоятельная работа обучающегося, часы		
				Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем), часы														
				из них														
				типа Занятия лекционного	типа Занятия практического	типа Занятия лабораторного	Всего											
Очная	Очно-заочная	Заочная	Очная	Очно-заочная	Заочная	Очная	Очно-заочная	Заочная	Очная	Очно-заочная	Заочная	Очная	Очно-заочная	Заочная				
Тема №1. Брак и семья: возникновение и развитие института семьи.	8	8	8	2	2		2	2	1						4	4	7	
Тема №2. Демографическая типизация семей.	8	8	8	2	2		2	2	1						4	4	7	
Тема №3. Современные представления о семье и системе семейных ценностей.	9	9	9	2	2		2	2	1						5	5	8	
Тема №4. Нормативно-правовые акты, рассматривающие положение института семьи в современном обществе.	8	8	8	2	2		2	2	1						4	4	7	
Тема №5. Дети-сироты	8	8	8	2	2		2	2	1						4	4	7	

и дети, оставшиеся без попечения родителей.																			
Тема №6. Освещение проблем детей-сирот в СМИ: практические рекомендации.	8	8	10	2	2			2	2	1							40	4	9
Тема №7. Роль СМИ в сохранении семейных ценностей и института семьи.	10	10	10	2	2			2	2	1							6	6	9
Тема №8. Жанровое и тематическое разнообразие материалов на семейную тематику.	12	12	10	2	2			2	2	1							85	8	9
Итого	72	72	72	16	16			16	16	8							39	39	63

Текущий контроль успеваемости реализуется в рамках занятий практического типа.

Промежуточная аттестация проходит в форме зачета.

4. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся

Самостоятельная работа направлена на закрепление теоретических представлений о СМИ как о социальном институте, занимающем одно из ведущих мест в формировании духовных, в том числе, семейных ценностей индивида: о возможностях печатных СМИ по размещению материалов, написанных на семейную тематику, включая анализ специфики жанровой палитры подобных сообщений.

Такой подход мотивирует студентов к повышению самообразования и накоплению знаний для дальнейшей успешной профессиональной деятельности.

В рамках самостоятельной работы студентов предполагается использование пособие Зелениной Е.В. Как писать о семье и избежать шаблонов. Методическое пособие для журналистов, освещающих семейную тематику. М., 2015, размещенное [http:// www.far.ru](http://www.far.ru).

5. Фонд оценочных средств для промежуточной аттестации по дисциплине (модулю), включающий:

5.1. Описание шкал оценивания результатов обучения по дисциплине

Уровень сформированности компетенций (индикатора)	Шкала оценивания сформированности компетенций						
	плохо	неудовлетворительно	удовлетворительно	хорошо	очень хорошо	отлично	превосходно

достижения компетенций)	Не зачтено		зачтено				
	Отсутствие знаний теоретического материала.	Уровень знаний ниже минимальных требований.	Минимально допустимый уровень знаний.	Уровень знаний в объеме, соответствующем программе подготовки.	Уровень знаний в объеме, соответствующем программе подготовки.	Уровень знаний в объеме, соответствующем программе подготовки, без ошибок.	Уровень знаний в объеме, превышающем программу подготовки.
<u>Знания</u>	Невозможность оценить полноту знаний вследствие отказа обучающегося от ответа	Имели место грубые ошибки.	Допущено много негрубых ошибок.	Допущено несколько негрубых ошибок	Допущено несколько несущественных ошибок		
<u>Умения</u>	Отсутствие минимальных умений. Невозможность оценить наличие умений вследствие отказа обучающегося от ответа	При решении стандартных задач не продемонстрированы основные умения.	Продemonстрированы основные умения. Решены типовые задачи с негрубыми ошибками.	Продemonстрированы все основные умения. Решены все основные задачи с негрубыми ошибками.	Продemonстрированы все основные умения. Решены все основные задачи. Выполнены все задания, в полном объеме, но некоторые с недочетами.	Продemonстрированы все основные умения, решены все основные задачи с отдельными несущественными недочетами, выполнены все задания в полном объеме.	Продemonстрированы все основные умения. Решены все основные задачи. Выполнены все задания, в полном объеме без недочетов
<u>Навыки</u>	Отсутствие владения материалом. Невозможность оценить наличие навыков вследствие отказа обучающегося от ответа	При решении стандартных задач не продемонстрированы базовые навыки.	Имеется минимальный набор навыков для решения стандартных задач с некоторыми недочетами	Продemonстрированы базовые навыки при решении стандартных задач с некоторыми недочетами	Продemonстрированы базовые навыки при решении стандартных задач без ошибок и недочетов.	Продemonстрированы навыки при решении нестандартных задач без ошибок и недочетов.	Продemonстрирован творческий подход к решению нестандартных задач

Шкала оценки при промежуточной аттестации

Оценка	Уровень подготовки
Превосходно	Все компетенции (части компетенций), на формирование которых направлена дисциплина, сформированы на уровне не ниже «превосходно»

зачтено	Отлично	Все компетенции (части компетенций), на формирование которых направлена дисциплина, сформированы на уровне не ниже «отлично», при этом хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «отлично»
	Очень хорошо	Все компетенции (части компетенций), на формирование которых направлена дисциплина, сформированы на уровне не ниже «очень хорошо», при этом хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «очень хорошо»
	Хорошо	Все компетенции (части компетенций), на формирование которых направлена дисциплина, сформированы на уровне не ниже «хорошо», при этом хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «хорошо»
	Удовлетворительно	Все компетенции (части компетенций), на формирование которых направлена дисциплина, сформированы на уровне не ниже «удовлетворительно», при этом хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «удовлетворительно»
не зачтено	Неудовлетворительно	Хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «неудовлетворительно», ни одна из компетенций не сформирована на уровне «плохо»
	Плохо	Хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «плохо»

6.2. Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки результатов обучения.

6.2.1 Контрольные вопросы

<i>вопросы</i>	<i>Код формируемой компетенции</i>
1. История возникновения семьи и ее развитие.	УК-5
2. Классификация теоретических подходов к изучению семьи.	УК-5
3. Функции семьи: специфические и неспецифические.	УК-5
4. Классификация типов семьи.	УК-5
5. Процессы трансформации семьи как социального института.	УК-5
6. Сущность, цели и принципы государственной семейной политики.	УК-5
7. Выявление и учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.	УК-5
8. Специфика функционирования органов опеки и попечительства.	ПК-1
9. Система учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.	ПКР-13
10. Семейные формы воспитания.	ПКР-13
11. Семейное устройство детей-сирот и стереотипы общественного сознания.	ПКР-13
12. Освещение проблем детей-сирот в СМИ: практические рекомендации.	ПКР-13
13. Типичные ошибки журналистов при освещении темы семейного устройства детей-сирот.	ПКР-13
14. Роль СМИ в сохранении семейных ценностей и института семьи.	ПКР-13
15. Жанровое и тематическое разнообразие материалов на семейную тематику.	ПКР-13

6.2.2. Типовое тестовое задания для оценки сформированности компетенций УК-5:

- Автор определения: «Семья – это совокупность индивидов, состоящих по меньшей мере в одном из трёх отношений кровного родства (брат – брат, брат – сестра и т.д.), отношения порождения (родители – дети), отношения свойства (муж – жена)»
 - А.Г. Харчев, социолог
 - С.И. Голод, социолог**
 - К. Маркс, философ
 - М. Антонов, социолог
- Зарубежными социологами семья рассматривается как социальный институт, если она характеризуется следующими видами семейных отношений:
 - супружество, родство
 - родительство, родство

- **супружество, родительство, родство**
 - все ответы неверны
3. Под гражданским браком (с юридической точки зрения) следует понимать
- зарегистрированный брак
 - **фактический брак**
 - сожителство
 - все ответы неверны
4. Автор определения «Семья – исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, эмоциональной связью и взаимными моральными обязательствами»:
- **А.Г. Харчев;**
 - Ф. Энгельс;
 - Брасс
 - Энгельс.
5. Семья, состоящая из родителей с детьми или без детей, называется:
- неполная;
 - **нуклеарная;**
 - осколочная;
 - сложная.
6. Микросоциальная группа, связанная между собой стремлением к продолжению рода, экономически и эмоционально:
- ячейка;
 - бригада;
 - **семья**
 - коллектив.
8. Вся совокупность «составляющих» науки о семье называется:
- **фамилистикой;**
 - демографией;
 - статистикой;
 - экономикой.
9. В зависимости от формы брака выделяют:
- простую семью;
 - **моногамную;**
 - сложную;
 - полную.
10. По структуре распределения власти в семьях, они делятся:
- на полигамные;
 - моногамные;
 - **эгалитарные;**
 - семья-ядро.
11. Воспитание чужих детей, что наблюдается при патронате, усыновлении, опеке, попечительстве.
- Биологическое родительство
 - **Социальное родительство**
 - Традиционное родительство
 - Все ответы верны
12. Воспитание собственного ребёнка в семье матерью и отцом.
- **Биологическое родительство**

- Социальное родительство
 - Традиционное родительство
 - Все ответы верны
13. Что свидетельствует о кризисе семьи?
- Снижение детности семей.
 - Увеличение числа одиночек.
 - Резкое падение количества заключаемых браков.
 - **Все ответы верны**
14. Что понимается под эндогамией?
- **Заключение брака внутри определенного рода или социальной группы**
 - Заключение брака за пределами группового родства или социальной группы
 - Многомужество
 - Многожёнство
15. Что понимается под экзогамией?
- Заключение брака внутри определенного рода или социальной группы
 - **Заключение брака за пределами группового родства или социальной группы**
 - Многомужество
 - Многожёнство
16. Какая семья включает несколько поколений (прародители, родители и дети и т.д.)
- **Расширенная**
 - Нуклеарная
 - Неполная
 - Бездетная
17. Какой подход к семье позволяет установить динамику супружеских отношений, характер отношений между родителями и детьми, мотивы и причины разводов
- Семья как социальный институт
 - **Семья как малая социальная группа**
 - Семья как система
 - Все ответы неверны
18. При исследовании отношений между индивидами, составляющими семью, семья рассматривается как
- **малая социальная группа**
 - как социальный институт
 - как система
 - все ответы верны
19. Рекреативная функция семьи – это:
- производственная функция;
 - экономическая помощь нетрудоспособным членам семьи;
 - **эмоциональная стабилизация;**
 - сохранение и укрепление здоровья членов семьи.
20. Что не является основанием для передачи детей на усыновление?
- **болезнь родителей**
 - смерть родителей
 - лишение родительских прав
 - признание родителей судом недееспособными
21. Официально установленная разница в возрасте усыновителя, не состоящего в браке, и ребёнка не менее ...

- 12 лет
 - 14 лет
 - **16 лет**
 - 18 лет
22. Брак одного мужчины с одной женщиной называется
- **моногамия**
 - полигамия
 - агамия
 - полиандрия
23. Укажите традиционные брачно-семейные отношения
- одиночество
 - сознательно бездетный брак
 - **юридически оформленные, фиксированные**
 - разводы, повторные брачно-семейные отношения
24. Добрачное сожительство без юридической регистрации отношений носит название
- пробный брак
 - незарегистрированный брак
 - сожительство
 - **все ответы верны**
25. Не имеют право быть усыновителями лица
- недееспособные
 - отстранённые от обязанностей опекуна/попечителя
 - не имеющие постоянного места жительства
 - **все ответы верны**
26. В развитие социологии семьи наибольший вклад в области методологии и методики внесли
- **М.С. Мацковский**
 - И.С. Голод
 - Э.К. Васильева
 - все ответы неверны
27. В развитие социологии семьи наибольший вклад в области теории внесли
- А.Г. Харчев
 - А.И. Антонов
 - А.А. Реан
 - **верны «а» и «б»**
 - все ответы неверны
28. В развитие социологии семьи наибольший вклад в области изучения устойчивости брака внесли
- Н.Г. Юркевич
 - **В.А. Сысенко**
 - С.С. Седельников
 - М.Я. Соловьёв
29. Цель моногамии, согласно исследованиям Ф. Энгельса
- господство мужа
 - **передача собственности**
 - рождение наследников

- все ответы верны
30. Кому принадлежит наибольший вклад в становление исторического подхода к семье
- **И.Я. Бахофен**
 - Ф. Энгельс
 - Л. Морган
 - Дж. Миллар

ПК-1:

31. Какие стадии прошёл род в своём развитии согласно исследованиям Л. Моргана?
- Кровнородственная семья; пуналуальная семья; синдиасмическая (парная) семья; патриархальная семья; моногамная семья.
 - Групповой брак между братьями и сёстрами, родными и двоюродными; интимные друзья; брак отдельных пар, но без сожительства; брак одного мужчины с несколькими женщинами.
 - **Кровнородственная семья; пуналуальная семья; патриархальная семья; моногамная семья.**
 - Групповой брак между братьями и сёстрами; интимные друзья; брак одного мужчины с несколькими женщинами.
32. Укажите черты, которые характеризуют семью как социальный институт
- ценности
 - роли
 - нормы
 - **все ответы верны**
33. Укажите, какие нормы имеет семья как социальный институт:
- супружеская верность,
 - обязанность воспитания детей;
 - взаимопомощь
 - **все ответы верны**
34. Укажите, какие ценности имеет семья как социальный институт:
- связанные с самоутверждением личности
 - удовлетворяющие физиологические потребности
 - **возможности чувствовать относительную стабильность и защищённость**
 - все ответы верны
35. Укажите, что является установками и образцами поведения семьи как социального института
- привязанность
 - уважение
 - ответственность
 - **все ответы верны**
36. Укажите, какие культурные символы имеет семья как социальный институт:
- брачный ритуал
 - обручальные кольца
 - **верно «а» и неверно «б»**
 - все ответы верны
37. Что изучает социология семьи?
- типы социальных отношений, характерных для семьи;
 - численность и структуру семейно-брачного функционирования семьи и брака;
 - мотивы браков и разводов;

- **все ответы верны**
38. Что является объектом изучения социологии семьи?
- государство и семья
 - **брак и семья**
 - брак и государство
 - культура и семья
39. Укажите тип репродуктивного поведения: 5 и более детей
- Бездетное
 - Малодетное
 - Среднедетное
 - **Многодетное**
40. Укажите тип репродуктивного поведения: 3-4 ребёнка
- Бездетное
 - Малодетное
 - **Среднедетное**
 - Многодетное
41. Укажите тип репродуктивного поведения: 1-2 ребёнка
- Бездетное
 - **Малодетное**
 - Среднедетное
 - Многодетное
42. Укажите тип репродуктивного поведения: вынужденное или осознанное отсутствие детей
- **Бездетное**
 - Малодетное
 - Среднедетное
 - Многодетное
43. Понятия «структура семьи», «функция», «референтная группа» являются основными для исследования семьи в рамках подхода
- **Структурно-функционального**
 - Интеракционистского
 - Ситуационного
 - Институционального
 - Эволюционного
44. Понятия «статус», «межстатусные отношения в процессе коммуникации», «конфликт», «принятие решений» являются основными для исследования семьи в рамках подхода
- Структурно-функционального
 - **Интеракционистского**
 - Ситуационного
 - Институционального
 - Эволюционного
45. Понятия «стадии и циклы семейной жизни», «эволюция целей», «социальные роли» являются основными для исследования семьи в рамках подхода
- Структурно-функционального
 - Интеракционистского
 - Ситуационного
 - Институционального

- **Эволюционного**

46. Понятия «социальная ситуация», «роль» являются основными для исследования семьи в рамках подхода

- Структурно-функционального
- Интеракционистского
- **Ситуационного**
- Институционального
- Эволюционного

6.2.3. Типовое задание для оценки сформированности компетенций УК-5:

Задание 1. Практическое задание:

Подготовить 5-7 минутный доклад с презентацией для выступления на круглом столе на тему «Социальное сиротство в современной России: проблемы и перспективы». Быть готовым к участию в дальнейшей дискуссии.

Задание 2. «Жанровое и тематическое разнообразие материалов на семейную тематику». Провести мониторинг СМИ – выбор издания по согласованию с преподавателем, исходя из интересов студента. Цель мониторинга – определение семейной тематики в повестке дня указанного СМИ, выявление жанровых, лексических и стилистических особенностей подачи темы.

Задание 3. «Освещение проблем детей-сирот в СМИ: практические рекомендации». Творческое задание – составление информационного портрета ребенка, оставшегося без попечения родителей, подготовка фото и видеосопровождения.

Подробные методические рекомендации по составлению «паспорта» ребенка: Зеленина, Е. В. **Как писать о семье и избежать шаблонов. Методическое пособие для журналистов, освещающих семейную тематику.** М., 2015. Режим доступа: [http:// www.fap.ru](http://www.fap.ru).

6.2.4. Типовое задание для оценки сформированности компетенций ПКР-13:

Задание 1. Устный опрос:

1. Стереотипы по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей.
2. Стереотипы, связанные с приемными детьми и замещающими семьями.
3. Стереотипы, связанные с организацией работы по семейному устройству детей.
4. Система учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
5. Семейные формы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
6. Новые формы семейного устройства.

6.2.4. Типовое задание для оценки сформированности компетенций ПКР-13, выносимое на зачет

Задания, выносимые на зачет, имеют идентичные формулировки при различении текстов для жанрового и тематического анализа.

БЕС СИРОТСТВА

ОТКУДА В РОССИИ БЕРУТСЯ ДЕТДОМОВЦЫ

Анна Старобинец

«Русский репортер», 13 февраля 2013 года

После принятия «закона Димы Яковлева» проблема сиротства и детского неблагополучия в России стала наконец предметом общественной дискуссии: раз мы не отдаем «бесхозных» детей на Запад, что мы делаем с ними здесь? Более 60 тысяч родителей у нас ежегодно ограничиваются в родительских правах или полностью их лишаются. Пока Госдума планирует создать Министерство по делам сирот и рассмотреть во втором чтении закон об опеке и социальном патронате, «РР» решил выяснить, можно ли спасти семью, которую, по мнению органов опеки, остается только разрушить.

На голове у нее шерстяная шапка, на ногах колготки, на лиловом лице улыбка. Заходим в прихожую и окунаемся в густую душную вонь. В первую секунду ощущение, что ты захлебнулся и дышать теперь нечем. Потом привыкаешь, и можно уже различать отдельные запахи: кошачьей мочи, немытого кобеля, экскрементов, затхлости, перегара, клубящегося вокруг бабули.

— Простыла я, — бабуля убирает под шапку мокрую прядь. — Люба, пришли!

Здесь живет семья Голиковых: Любовь, ее муж Витя, их четверо детей, бабуля в шапке (мать Любы) и домашние питомцы. Поголовье животных точному исчислению не поддается: семь-восемь собак, десять-двенадцать кошек, два кролика, ну и по мелочи — морские свинки, мышки, тараканы. Квартира формально четырехкомнатная, но каждая комната размером с просторный сортир — особенность планировки балашихинской панельной пятиэтажки. Мы заходим в «детскую».

Мы — это психолог Юля, волонтер Алиса из организации «Волонтеры в помощь детям-сиротам» и я. Органам опеки Голиковы дверь уже давно не открывают, но те все равно время от времени прорываются: это их работа. Осмотреть жилищные условия, изъять детей, если условия ненадлежащие, и обратиться в суд.

В кровати четырехлетний мальчик в одних трусах и семилетняя девочка играют с одноглазым котиком. Их девятилетний брат щелкает пультом, пытаясь включить DVD, но пульт не работает. Под ногами хлопает — возможно, когда-то покрытие было ковровым, но теперь это органика. Обои свисают клочьями. Любовь, голубоглазая круглолицая женщина в бейсболке, любезно предлагает нам сесть на грязное одеяло. У Голиковых суд был уже трижды, и каждый раз детей оставляли в семье — не без помощи волонтеров, которые выступали на стороне защиты. Опека планирует обращаться в суд снова. Впрочем, если Госдума все-таки примет законопроект о социальном патронате, органы опеки должны будут еще и вести с семьей «профилактическую работу, направленную на предотвращение утраты родительского попечения». То есть предполагается, что опека сначала попытается предотвратить собственное требование о лишении прав, а если предотвратить не получится — обратится в суд.

Я смотрю на армию тараканов, идущую по стене, и думаю, что «патронировать» эту семью не имеет смысла. А имеет смысл срочно спасать этих детей, забрать их куда-нибудь — куда угодно — из этой вони и грязи...

кого мы остаВим

— Люба, давай серьезно. Мы поможем с ремонтом, но для этого нужно убрать всю мебель.

— Мебель развалится, — Люба косится на полуистлевший шкаф.

— Вот именно, — кивает психолог Юля. — Поэтому мы тебе другую привезем. А это все на помойку. Хорошо?

Собственно, волонтеры сейчас как раз осуществляют тот самый социальный патронат. И чтобы выиграть следующий суд, и просто чтобы жизнь здесь както наладилась. Органы опеки тоже неоднократно требовали, чтобы Голиковы сделали ремонт, — безрезультатно. Но Юля полагает, что, если говорить не с позиции силы, а как равный с равным, что-то изменится.

— Теперь про животных. Кого бы ты хотела оставить, а кого пристроить в приют?

Любовь принимается по очереди таскать в комнату своих зверей, чтобы их сфотографировали и вывесили на сайтах вроде «Пса и кота». Первым приводит ротвейлера:

— Я его в лесу нашла, всего кровавого, обстрелянного, думала, помрет. Отсюда я пулю вытащила, а эту, за ухом, так и не вытащила, там шарик, потрогайте.

— Отдаем его?

— Нет, оставляем, кому он нужен, обстрелянный?

Вслед за ротвейлером является отравленная овчарка — Любовь ей делает капельницы. Потом упавшая с высокого этажа кошка. Другая кошка, слепая. Собака, перееханная машиной. Котик, который любит сосать одеяло. Черный кролик. Белый кролик. У каждого зверя есть история, и в каждом случае получается, что именно этого отдать никак невозможно, потому что без Любви он не выживет. Каким-то чудом под ее руками все эти полумертвые твари — пристреленные, прирезанные, сброшенные из окон, раздавленные — действительно оживают. Говорят, летом она выхаживала дома каких-то слизней, которые от жары пересохли... Любовь улыбается, когда показывает нам свою живность. Все остальное время у нее тревожное, недоумевающе-сосредоточенное лицо. Такое бывает у нашего кота, когда мы снимаем с антресолей чемодан. Он понимает, что кто-то куда-то уезжает, но не понимает, кто, зачем и куда. Любовь, по-моему, тоже не понимает, почему у нее хотят забрать ее кошек, собак и кроликов. И почему, если она их не отдаст, у нее заберут детей.

— На время ремонта мы можем тебя с детьми устроить в пансионат.

Или снять вам комнату. Как ты больше хочешь?

— Хочу в деревню. Мы в деревню хотим.

В принципе в деревне эта семья смотрелась бы куда органичнее, думаю я.

Ну грязь, ну босые дети, зато свежий воздух и запаха такого не будет. А кошки бы ловили мышей... Чуть позже волонтеры расскажут мне историю про отца семейства, которого сейчас дома нет. Одно время он работал в деревне, но его выгнали после того, как он пытался спасти телят, которых вели на убой.

На тумбочке у кровати счет за коммунальные услуги на восемьсот тысяч рублей. Старшему мальчику наконец удастся запустить DVD.

— «Человек-паук», — мечтательно говорит он.

— Ты уже помешан на этом «Человеке-пауке»! — с чувством выговаривает Любовь. Воспитательный проблиск кажется здесь проявлением подлинного безумия.

Тараканы движутся по стене двумя потоками навстречу друг другу. Однако битвы не происходит: они просто счастливо соединяются в одну стаю. Здесь вообще на удивление мирно. Овчарка вылизывает кролика, которого держит на руках Люба. Практически «лев возлег с агнцем»... Никто здесь никого не кусает, дети делятся друг с другом печеньем, которое мы принесли, играют с котиком и выглядят абсолютно счастливыми. В школу они не ходят, потому что их там обижают. За то, что они плохо пахнут.

— Ой, а что же это с зубами у ребенка? — восклицает Алиса, когда младший мальчик ей улыбается.

— Да вот, — Любовь ловко раскрывает мальчику рот, как только что раскрывала собаке, мальчик так же спокойно терпит. — Зубы сначала поменялись, а потом за две недели все выпали.

Мы смотрим на черные корешки зубов. Потом уходим, а собаки Голиковых бегут за нами по лестнице, а потом по загаженному двору, мимо раскрошенного батона, который Люба кинула птичкам, но который жрут крысы, мимо пьяного мужика с черным опухшим лицом, мимо сломанных качелей и облезлых домов...

Если дети Любы все-таки попадут в приют, они будут «наследственными» сиротами: Любу Голикову в свое время забрали у матери, нынешней бабули, и поместили в приют. И ее муж тоже из приюта. Неизвестно, жила ли в приюте в свое время бабуля, но это вполне вероятно. Какой-то бес разрушает эту семью.

родоВоЕ нЕБлагополучиЕ

— В голове ребенка, живущего в семье, протраивается модель, — говорит психолог Юля. — А какая модель у Голиковых? Неуспешная: их забрали. А интернат — это вообще не модель, а ее отсутствие. Потомственных сирот в России очень много. Мы сейчас пытаемся переломить эту модель для Любиных детей и внуков.

— Но разве детям не опасно жить в такой антисанитарии?

— Позиция опеки как раз такая: сухо, тепло и сыто — это в первую очередь. Я с ними в суде спорила. Эти дети уже выросли в такой обстановке. В этой семье у них есть главное: они чувствуют себя любимыми и защищенными.

Вопросы сухости и сытости не являются сейчас для них приоритетом.

— А выпадающие зубы — не приоритет?

— А с зубами так. Государство вроде как говорит: «Давайте мы заберем ваших детей, и тогда мы их вылечим». А почему этого не сделать сейчас? Что Люба услышит, когда приведет ребенка к стоматологу или придет в органы опеки? «Почему у тебя столько кошек?», «Почему твои дети воняют?» Общество не готово толерантно принимать эту семью.

— Но ведь если бы такая семья существовала в Германии, этих детей забрали бы.

— Скорее всего. Только вот в Германии уже давным-давно нет проблемы вторичного сиротства, большинство детей из неблагополучных семей тут же попадают в благополучные. А у нас — в интернаты.

Всю следующую неделю я езжу с волонтерами по неблагополучным семьям, все они живут за МКАД. Семья, в которой мать-инвалид растит восьмилетнюю дочь вместе со своей старенькой мамой, у которой хобби — копать в помойках. У них тоже собаки и кошки. Семья, в которой шестнадцатилетняя девочка родила ребенка одновременно со своей сорокалетней матерью. Сорокалетняя оставила своего в приюте, а шестнадцатилетняя взяла домой. Теперь сорокалетняя — мать-кукушка и одновременно бабушка. Иногда у нее сносит крышу и она устраивает истерики «дочери-шлюхе». Живут они все втроем на детское пособие. Шестнадцатилетней блондинке мы привозим памперсы, детское питание и тонкие дамские сигареты. Ей повезло, у нее хотя бы есть дом. Кому-то повезло меньше.

— ...Познакомилась я с парнем, забеременела, а он меня бросил. Мать меня видеть не хочет и внуку тоже. Но все равно я не хочу, чтобы она знала, что я живу в этом месте, вы мое имя не пишите...

«Это место» находится в Королеве и называется «Теплый дом», одна из структур все тех же «Волонтеров в помощь детям-сиротам». Здесь занимаются еще одной формой соцпатроната — профилактикой отказов в роддоме. У всех здешних обитательниц истории схожие: приехала в Москву на заработки, забеременела, выгнали с работы, прогнали со съемной квартиры, из роддома не знала, куда идти, хотела написать заявление. Приехал психолог от волонтеров, поговорил, решила оставить ребенка.

— Правильно ли вообще убеждать женщину оставить ребенка?

— Задача психолога, выезжающего на отказ, — не убедить мать оставить ребенка, а помочь ей принять осознанное решение, — отвечает директор «Теплого дома» Татьяна Богданова. — Роды сами по себе

стресс плюс жизненная неустроенность. Судьбоносное решение принимается в состоянии шока. А нужно объяснить этой женщине, какие еще есть варианты.

— Ходят страшные слухи, что рожениц склоняют к отказу, так как велик спрос на младенцев.

— Куда лучше, чем какие-то криминальные схемы, работают просто изначальные установки медперсонала и сотрудников опеки: у них еще с советского времени уверенность, что госучреждение для ребенка лучше, чем неустроенная по жизни мама, — в учреждении ведь тепло, пятиразовое питание, «специалисты». И никто не задумывается о том, что у ребенка возникает нарушение привязанности и, как следствие, масса других нарушений.

ЗаконоБорЦы и ЗаконотВорЦы

«Родители, которые соберутся 9 февраля 2013 года в Колонном зале Дома союзов, — против ювенальной юстиции! Наша семья будет сообразна тому, что завещали нам предки!.. При этом эти родители поддерживают власть во всем, что касается “закона Димы Яковлева”! Отсутствие вывоза наших сирот за рубеж — благое дело, спасающее детей от особого рабства!» — вещает Сергей Кургинян в видеоролике на сайте anti-ju-ju.livejournal.com.

После принятия в сентябре в первом чтении закона об опеке и патронате «антиюношники» уже несколько раз выходили на родительские демонстрации и засыпали Минобр письмами протеста против вмешательства государства в дела семьи. На антиювенальный «съезд родителей» 9 февраля явился даже президент Путин, который обещал прислушаться к их мнению в связи с тем, что в законопроекте «не в полной мере учтены российские семейные традиции».

— Ювенальная юстиция — это попросту правосудие для юных. «Но термин находится в руках психопатов», — считает Михаил Агафонов, экс-редактор сайта «Милосердие.Ru» и церковный соцработник. — Да, наше государство и впрямь старается во всякую инновацию вшить репрессивные инструментарии, в законе много сомнительных формулировок, по которым можно прижать к ногтю кого угодно. Но это не аргумент против ювенальной юстиции — в СССР и психиатрия была карательной, это же не аргумент против психиатрии вообще... История о том, что вот придет страшная ювенальная юстиция и отберет детей у благополучных родителей, — ложь. Отбирают у тех, у кого проблемы. Я как-то пытался помочь соседке: ее лишали прав. Когда я с ней работал, у меня было ощущение, что я, как в компьютерной игре, проваливаюсь на другой уровень. Вот моя улица: когда я иду без нее, я вижу солнце, дома и деревья. А когда я с ней, мы встречаем ее друзей: «Привет, как дела?» — «Да ничего, вот залетела, все никак не дойду аборт сделать, бухаю...» Это же целый мир! Если у всех таких людей забирать детей — значит, это у целого мира нужно забрать детей. Конечно, с ними нужно работать! А для этого нужен соответствующий закон.

Среди расплывчатых формулировок в законе, о которых говорит Миша, есть, например, упоминание неких «условий, препятствующих нормальному воспитанию и развитию ребенка» как достаточного основания для изъятия его из семьи.

О странных формулировках я спрашиваю одного из авторов нынешнего законопроекта — Аллу Дзугаеву, заместителя руководителя департамента социальной защиты населения Москвы:

— Да, здесь заложен высокий «предел усмотрения». Но ни в одной стране мира вы не найдете законодательного акта, который описывает всю вариативность «нормального или ненормального» воспитания ребенка.

Я спрашиваю Дзугаеву, как воспринимают авторы законопроекта протесты и критику.

— Их реакция удивляет. Сегодня мировой тренд — программы, направленные на сохранение ребенка в биологической семье. В большинстве западных стран действует система профилактической работы, которая осуществляется до применения санкций к родителю. Мы как раз и предлагаем использовать такой профилактический механизм.

По мнению Бориса Альтшулера, правозащитника, руководителя фонда «Право ребенка», настаивающего на значительном пересмотре закона о соцпатронате, главной его проблемой является возложение всех полномочий по социальному патронату на органы опеки.

— В Семейном кодексе девять статей про то, как органам опеки отделить детей от родителей, — говорит Альтшулер. — И еще 42 — про то, как им устраивать оставшихся без попечения. А вот как работать с семьей, чтобы не отобрать ребенка или вернуть, — про это ничего нет. Опека изначально направлена законодательством на разрушение семьи, это карательный орган.

— Не надо фантазировать! — возражает Дзугаева. — Никакого другого органа нет и не будет. Если отдельные работники опеки работают плохо, это не значит, что их полномочия нужно передать в другие структуры. Ведь никто не говорит, что если у нас есть плохие полицейские, то нужно передать функции полиции в отдел молочной продукции!

Альтшулер полагает, что полномочия по социальному патронату следует возложить не на органы опеки, а на КДН — комиссии по делам несовершеннолетних, поскольку орган это, во-первых, коллегиальный, а во-вторых, в отличие от опеки, не является получателем бюджетных средств. монстры опЕки

Зампредседателя балашихинской КДН Инна Соколова, начальник отдела по делам несовершеннолетних, в прошлом сотрудник милиции, — не жесткая протокольная тетка, как я ожидала, а тонкая дама, похожая на героиню французского нуара.

— Проблема в том, что роль комиссий четко не определена, функции не прописаны, — говорит она. — Деятельность КДН регламентирует положение от 1967 года!

— Ну а если ваши функции «пропишут»? Возьмем, к примеру, семью Голиковых. Какой должен быть подход?

— Семья с детьми проживает в квартире, где тараканы, блохи, множество животных, грязь. Когда я туда пришла с советником губернатора, потом с нее блох стряхивала. Мне, как матери, этих детей очень жалко. Бомжи лучше живут в своих шалашах... Наша участковая социальная служба и порядок им наводила, и детей отмывала, и собак вывозили на усыпление.

Вспоминаю побитых жизнью голиковских собак, и мне становится не по себе. Соколова продолжает:

— Голиковых следовало бы лишить прав, чтобы они наконец навели порядок.

— А как же психологическая травма у детей... — под ее строгим взглядом мне становится неловко договаривать фразу, — от разлуки?

— Да перестаньте. Пусть наведут порядок и восстанавливаются, это несложно. Какое у них есть заболевание, которое не позволяет им навести порядок?

Инне Соколовой действительно жалко детей. Просто у нее своя правда. И свои представления о благополучии. Между прочим, ее правда наверняка могла бы совпасть с моей, приди я впервые в дом Голиковых с ней, а не с волонтерами.

Направляясь в балашихинские органы опеки, я думаю, что предлагаемая Альтшулером рокировка в законе — КДН вместо опеки — совершенно бессмысленна, подход один и тот же, никакой разницы.

Или разница все же есть? На улице холодно. В ожидании приемного часа просители толкуются в предбаннике «органов». Внутри есть стулья и центральное отопление, но дверь не открывают. Наконец является руководитель управления опеки и попечительства Ирина Казанцева, дородная тетка в черной облегающей кофте и крупных бусах, на лице — тоска. Именно она будет «патронировать» семью Голиковых, когда закон вступит в силу.

— Заходить можно? — робко интересуются просители.

— Ну догадайтесь, раз я открыла!

Первая просительница заходит в кабинет Казанцевой.

— Так, дверь в мой кабинет не закрывать!

Просительница присаживается на краешек стула. Путано объясняет, озираясь на сидящих в коридоре: вот, мол, денежку нужно снять с банковского счета ребенка, а для того нужна справка... Какая-то гоголевщина.

— Паспорт, — не глядя приказывает Казанцева, когда я вхожу.

— А я совсем по другому вопросу... — неожиданно ловлю себя на тех же интонациях, что были у предыдущей просительницы.

— Паспорт, я сказала.

Даю паспорт. По-прежнему не глядя на меня, она переписывает мои данные в толстый журнал. Доходит до прописки, московской, — наконец поднимает на меня взгляд и изумленно констатирует:

— Вы не из области.

— Из Москвы, — злорадно говорю я. — Журналист. Хотелось бы с вами поговорить.

Что-то происходит с ее губами — возможно, это улыбка. Несколько секунд Казанцева молчит, потом дар речи возвращается:

— Получайте разрешение у министра образования Московской области.

Сама я с вами не имею права разговаривать.

— Да помилуйте! — гоголевские обороты оказываются как нельзя кстати. — Со мной всякий человек имеет право разговаривать.

— Так то человек, — строго отвечает Казанцева. — А я не человек! Я государственный работник.

В тот же день я отправляю официальный запрос в Минобр Московской области, искренне надеясь, что мне откажут (мне действительно отказывают). Похоже, я и впрямь имела дело с негуманоидом — наш диалог был бы невозможен, даже если бы его разрешили. От мысли, что моей семье чисто теоретически могла бы помогать в трудный час такая вот Ирина Казанцева, до сих пор жутко.

орлы опеки

— Оступилась я в жизни, запила. Полностью моя вина, сознаю. Хочу сказать об органах опеки, что со мной была проведена воспитательная работа, неоднократно...

— А что значит «воспитательная работа»?

— Ну то, что человек по-дружески мне объяснил, что, Светлана, ты же можешь потерять все. Так и произошло, на тот момент я не осознавала всю ситуацию. И лишили меня родительских прав...

Орел — чистый городок. Здесь своя уютная и неспешная жизнь, круглолицые люди, действительно похожие на людей, даже если они государственные работники. В Орел мне посоветовали приехать за позитивным примером: говорят, здесь сотрудники опеки, во-первых, не зверствуют, во-вторых, изучают опыт Европы в области социального патроната.

Речь Светланы, ее полународный-полупротокольный с хрипотцой говорок убаюкивает. Мы едем в Орловский район, в деревню Березовый Дол, где живет Светлана, а еще ее кума Лена, которая тоже вроде бы «оступилась». За рулем — Елена Назарова, начальник отдела по защите прав несовершеннолетних,

опеке и попечительству департамента образования Орловской области. Должность звучит устрашающе, однако сама Назарова — разговорчивая и совсем не страшная дама с очень типичным орловским добродушным круглым лицом.

Березовый Дол выглядит уже не так опрятненько, как Орел: покосившиеся дома и залитые мерзлой грязью колдобины, но все равно достаточно пасторально. Заходим к куме. Светлана и Лена — примеры успешной социальной работы орловской опеки с хеппи-эндом и возвратом детей в финале.

Безусловно, я не сомневаюсь, в Орле и области есть при этом масса примеров с совсем другим «эндом», и туда меня никто просто не повезет, и слова Светланы какие-то уж больно заученные... Но все же здешние чиновники легко согласились меня принять, а по интонациям, по выражениям лиц и каким-то косвенным признакам можно понять, что Светлана с кумой этим тетушкам из опеки действительно доверяют.

— Я даже не знала, как до интерната доехать и какие документы нужны. И что чеки на все покупки для ребенка нужно сохранять для суда. Без поддержки опеки я бы ребенка себе не вернула. И я вот думаю с ужасом: а если бы попался другой человек?

— А как восприняли соседи возвращение ваших детей в семье?

— Все думали в деревне: вот я привезу ребенка из интерната, а он другой, — отвечает Светлана. — А он — да, другой, не такой, как все здесь. У всех один компьютер — у нас их два. У всех куртка за тысячу, а у моего сына — за пять! А вон у Елены плазменный телевизор! Разве в этом есть какое-то «неблагополучие»?

— Соседи по деревне завидуют, что мы себе детей вернули, — поддакивает Елена. — Хотя у нас и среди соседей одна пьет не просыхая, другая не пьет всего месяца четыре, а то ребенок ходил в таком ужасном виде...

— Да, у нас много тут алкашей. Ходят все: то «дай денег на бутылку», то «дай похмелиться».

— Почему же вы о них говорите с таким презрением? — удивляюсь я. — Вы же сами рассказываете, как тяжело, когда все отвернулись...

— Ну у нас тут такие соседи... Здесь, в Березовом Доле, люди гадкие. Чуть что — сразу: «Вот, пропивали!» Так мы свое пропивали...

— А скажите, если бы работа с вами началась не после, а до того, как отобрали родительские права? — опережая меня, спрашивает женщин Назарова.

— На нас бы не подействовало. Для нас толчком было именно то, что отобрали ребенка.

— А если бы ребенка отправили не в интернат, а в приемную семью? — снова интересуется Назарова. — Но при этом он бы знал, кто его мать... Это лучше было бы?

— Если бы я знала, что ребенок живет в семье и у него все хорошо, я бы, может, и не бросила пить, — отвечает Елена.

Вид у начальника отдела опеки озадаченный. Когда мы уходим, Назарова признается:

— Не думала, что для них так важно именно внешнее благополучие как доказательство и мерило счастья ребенка.

— Вы изучали французский опыт. Что скажете?

— Во Франции вопросы детства решает специальный ювенальный судья, и это правильно. При судье — воспитательная служба, она собирает весь материал, делает психологические портреты... Если ребенка изымают, его обычно помещают в профессиональную приемную семью, а не в приют. Но это рассматривается как временная мера, родители не лишаются прав, с ними работают, вся система направлена на исправление «неблагополучной семьи» и возвращение ребенка.

— России нужны профессиональные приемные семьи?

— Да. В Европе ребенку подбирают семью, подходящую именно ему, с его проблемами. Семья получает деньги за воспитание, это воспитание и есть их работа. У нас же приемные родители — это навсегда, они выбирают себе ребеночка на всю жизнь, обычно маленького и симпатичного, а остальные остаются в детдомах. Если в России не ввести институт приемных семей, у нас так и останутся повсеместно интернатные заведения.

— А вы не любитель таких учреждений? Как же страшилки про опеку, которая стремится при любом удобном случае отдать ребенка в «заведение», чтоб был сыт и обут?

— Так как критерии неблагополучия не прописаны, решение каждый раз принимает какой-то конкретный человек. Но даже если критерии прописать — есть ведь еще нетехнологическая составляющая — душа. У кого-то она есть, а у кого-то ее просто нет.

Последняя семья, в которую я прихожу в Орле, приемная: женщина взяла под опеку трехлетнюю дочку брата. Брат в тюрьме, родная мать девочки — наркоманка. Эту семью патронируют две юные сотрудницы, зарплата у них — 10 тысяч рублей в месяц.

Семейство встречает и меня, и опеку радушно, трехлетняя Маша демонстрирует большого плюшевого ежа, который, по ее мнению, болен.

— Нет иголок, — озабоченно повторяет она. — Совсем нет иголок.

Сотрудницы опеки объясняют, что еж не болеет, а просто очень добрый. Рассматривают Машины рисунки. Спрашивают приемную маму про анализы крови: «Нет гепатита!» — «Ну слава богу!»

Я наблюдаю за ними и понимаю, что сегодняшняя «защита детей» в России — это сфера, в которой начисто отсутствуют объективные профессиональные критерии как процесса, так и результата. Все действительно

зависит исключительно от человеческих свойств сотрудника, и не похоже, что новые законы с их высоким «пределом усмотрения» помогут эту ситуацию переломить.

— Ну как, в Орле были такие же адские тетки, как в Балашихе? — спрашивает моя восьмилетняя дочка.

— Нет, эти были не адские, — отвечаю. — Хорошие.

— Вот видишь, — радуется она, — нужно просто прогнать всех адских с работы, и все наладится.

Я киваю, у нее все пока так просто. Нужно только найти четкий критерий, отличающий «неадских» от «адских». Разработать специальный тест на человечность, всех нелюдей выгнать... И бес сиротства наверняка уйдет вместе с ними.

ПАПА... ИЛИ БАТЮШКА?

Наталья Мотина

«Батя. Мужской журнал для настоящих пап», 22 февраля 2013 года

Батюшка утешит. Батюшка рассудит. Батюшка вразумит. Что бы ни случилось в нашей жизни, какие бы горести ни одолевали нас, мы всегда несем их в храм, ничуть не сомневаясь, что слово пастыря обязательно станет нам опорой в трудную минуту. Обычно так и происходит. Но есть у священников прихожане особого статуса — это их собственные чада. Не духовные, а самые что ни на есть кровные. За них священник двойную ответственность перед Богом несет, потому так и трудно это отцовское служение.

дЕд, отЕЦ, сыноВья

Священник Иоанн Шередекин служит в храме Рождества Богородицы в селе Верхнее Мячково Раменского района. Несмотря на то что ему нет еще и 30 лет, он уже трижды отец. Детки у него пока малые — старшей, Серафиме, всего четыре года, но уже и эти крохи ставят перед родителями столько педагогических задач, что иному академику не по силам с ними справиться.

— Дети растут, меняются каждый день, значит, каждый день появляются и новые проблемы, — делится своим воспитательским опытом отец Иоанн. — Но не будь этих проблем и опыта их преодоления, разве мы узнали бы, что такое настоящая радость? Когда вечером, уставший после долгого трудного дня, я возвращаюсь домой и все трое ребятишек выбегают мне навстречу, тянутся ко мне, желая обнять, — это ли не счастье?!

Отец Иоанн — священник в третьем поколении. Его дед по маминой линии, протоиерей Александр Куликов, много лет был настоятелем московского храма святителя Николая в Кленниках на Маросейке. Человек яркой судьбы, более полувека отдавший пастырскому служению, он запомнился всем, кто его знал, как настоящий подвижник веры. Своим примером, своим словом он всегда учил любви, смирению, кротости и внутренней тихой радости. Верно, за то Господь и наградил его семейным благоденствием: сын Сергей стал священником, а дочь Людмила стала женой священника Александра Шередекина и матерью четырех славных мальчишек.

Так и вышло, что у детей было два духовных наставника — дед и отец, и их становление проходило в двух храмах — сначала в Москве, а затем и в Верхнем Мячкове, куда отец Александр Шередекин был назначен настоятелем в декабре 1983 года и где он служил до своей трагичной кончины в 2008 году.

Богородицерождественский храм сегодня поражает своим величием, более свойственным столичным постройкам, нежели тем, что расположены в отдаленных уголках рабочего Подмосковья. Книжки по краеведению утверждают, что сберечь убранство церкви удалось благодаря тому, что храм не закрывался в советские годы, но мнение местного люда прочно связывает сохранность и самого здания, и его интерьера с фактом служения здесь долгие годы протоиерея Александра Шередекина.

Здесь выросли и шагнули во взрослую жизнь все четверо его сыновей, двое из которых, Дмитрий и Иоанн, не просто продолжают дело отца, но и служат в своем родном храме: отец Иоанн — клирик, а отец Дмитрий — настоятель этого храма. Младший, Алексей, сейчас учится в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете.

дорога к храму

Детство мальчиков проходило в заботах сельского прихода. Особенно тяжело было в первые годы жизни в селе, когда храм еще не был должным образом обустроен, а бытовые условия в доме священника и вовсе напоминали походно-полевые. Тепло держалось, лишь пока топилась печка, и уютно в комнатах себя чувствовали только мыши.

— Мы вместе выполняли любую посильную работу: помогали в ремонте, благоустраивали территорию, ухаживали за грядками в огороде. Также прислуживали во время богослужения, да и вообще несли все виды послушания, какие могут быть у человека при храме. Все эти занятия были нам привычны, ибо другой жизни мы себе и не представляли — прежде всего потому, что взрослые во всем являлись нам примером, — вспоминает отец Иоанн. Главным качеством своего отца я считаю его жертвенность в служении Богу и людям. Отец Александр никогда не жалел себя для других, делал все без лишних слов, но с огромной любовью, и мы, дети, это видели, понимали.

Каждую минуту в трудах и заботах проводила и мама Людмила Александровна, выполняя в небольшом приходе сразу несколько обязанностей:

регента, завхоза, уборщицы и даже водителя автомобиля.

А дедушка (тоже отец Александр!) часто повторял апостольские слова: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите», — и сам жил согласно этой заповеди.

Как все священники, и дед, и отец, конечно же, хотели видеть в своих мальчиках продолжателей священнической династии, но никогда не принуждали их к этому, оставляя за ними право собственного выбора. Дмитрий, например, сначала решил осваивать совершенно мирскую профессию, но потом, даже не окончив училища, поступил в семинарию.

— А я едва научился младенцем ползать, сразу запомнил дорожку в алтарь. С тех пор оттуда и не выхожу, — улыбается отец Иоанн.

на том стоим

Очень хотелось матушке Людмиле иметь дочку. Но видно, не случайно в машине, которая везла их с отцом Александром на венчание, каким-то образом оказался футбольный мяч — вот и появилась на свет чуть ли не половина футбольной команды. Зато у отца Иоанна трое детей, из которых две девочки. И оказывается, что в воспитании представительниц слабого пола сильная мужская рука едва ли не нужнее, чем при общении с мальчиками.

— Старшая-то уже прекрасный психолог, — опять появляется улыбка на лице батюшки, — в свои четыре года прекрасно понимает, как надо сказать, как улыбнуться, как заплакать, чтобы добиться желаемого.

— А вы с матушкой? Как справляетесь с «трудностями роста»?

— Терпением и любовью. Разговариваем, объясняем. Конечно, надо чувствовать своего ребенка и понимать, где, когда и как это надо делать. Если ребенок капризничает или, упаси Бог, с ним случилась истерика — какой прок в этот момент пытаться что-то ему внушить? Просто увести, спокойно и твердо, и уж потом вместе разобраться, что такое хорошо и что такое плохо.

И уж тем более не надо воспитывать, поучая, в храме. Храм сам по себе прекрасно воспитывает — своим обликом, цветом, звучанием песнопений, размеренностью каждого действия, тихими словами прихожан.

Кстати, четкий распорядок молитвенной жизни — тоже прекрасный фактор воспитания как в храме, так и в семейном кругу. Очень важно приучить к молитве ребенка с раннего детства, и делать это надо, ни в коем случае не оказывая давления. «Не хочешь сегодня молиться перед сном? Ладно, малыш, ложись в кроватку, я рядом с тобой за тебя помолюсь, ведь без этого нельзя, а завтра ты уж сам, хорошо?»

Строить воспитание детей на пламенной, но в то же время строгой родительской любви — это правило хорошо усвоили все четверо братьев Шередекиных. Своего двухлетнего Александра, продолжателя имени деда и прадеда, отец Иоанн тоже мечтает видеть священником.

— Выбор, конечно, останется за ним. Моя задача — просто воспитать достойного мужчину, который был бы таковым и в 8, и в 80 лет. А достичь этой цели можно, лишь опираясь на веру.

курс молодого отЦа

Каждый человек имеет внутри себя опорный стержень. Один держится на любви и славе, расплзаясь в бесформенную массу, едва лучи славы скроются туманом, другой ищет опору в денежной купюре, и такой бедолага гнется в разные стороны при малейшем дуновении ветра. Внутри отца Иоанна Шередекина — Церковь, и потому от него, русого и голубоглазого, исходит ощущение настоящей силы. Ох и нелегко ему пришлось, когда в одном сентябре сошлись и его рукоположение в священники, и скоропостижная смерть отца, а еще через несколько месяцев не стало деда. Как нужна была ему их надежная рука на трудном поприще! И как он им благодарен за то немалое, что они успели ему передать! «Я стою на том фундаменте, который они заложили», — говорит он.

ВоЕнно-полЕвая игра патриотичЕского клуБа «Восход» В ВЕрхнЕм мячкоВЕ

Теперь вместе со старшим братом он несет служение в храме. Как и всегда, сегодня служение священника требует самоотречения, и если не каждодневного совершения подвига, то постоянной готовности к подвигу — способности откликнуться на любую беду, с какой бы ни пришел человек. Кроме пастырского попечения при храме ведется активная работа с молодежью: организован военно-патриотический клуб «Восход», где новое поколение мальчишек, в числе которых двое племянников отца Иоанна, учится собирать-разбирать автомат, выполнять спортивные и силовые упражнения, ходит в походы. Минувшим летом, например, побывали на Алтае.

Помимо физического совершенствования ребята осваивают и тонкости военной стратегии и дипломатии, так необходимые любому мужчине. Например, взрослые им объясняют, что защищать свою страну, веру, дружбу совсем не обязательно кулаками. Иногда желаемого можно добиться разумным, убедительным словом, умением «разрулить ситуацию». И очень хочется верить, что подростки обязательно станут патриотами своего прихода, своей семьи, своей веры — всего, из чего складывается великое понятие «Отечество».

Отцами, как и солдатами, не рождаются — ими становятся. Однако не всяк сменивший кепку на пилотку есть солдат, и не всегда свидетельство о рождении сына или дочери дает право называться отцом. Вот ведь парадокс: рождаемость в стране растет, а количество отцов идет на убыль. Статистика утверждает, что

около половины детей сегодня воспитываются только мамами, без участия второго родителя. Да и в тех семьях, которые формально называются полными, порой мужчина признает за собой лишь обязанности материально содержать семью, полностью отстраняясь от домашних дел, а общение с детьми ограничивает в лучшем случае лишь проверкой оценок в школьном дневнике. Сколько же еще молитв должно пронестись над нашей Родиной, чтобы каждый из нас осознал свою великую ответственность за новое ее поколение!

— Отец оставил нам огромное наследство — умение слышать слово «нужно», отзываться на него делом, — подводит итог отец Иоанн, — и проверять качество выполненного дела одной-единственной мерою — ответственностью перед Богом. Это особенно остро чувствуешь, когда речь идет о самом дорогом — о наших детях. Ведь как мы их воспитаем, такой будет и их судьба, а по ней и нас судить будут.

МАТУШКА

Наталья Мотина

«Молва», 7 марта 2013 года

Такой профессии и должности не встретишь ни в одном штатном расписании. К этому служению не готовят ни в одном учебном заведении. Ни один ЗАГС не выдает свидетельства о браке, где супруга значилась бы как «жена священника». Такие уж они необычные — женщины, которых мы, независимо от их возраста или от того, есть у них дети или нет, равно называем матушками. Одна из них — матушка Наталья, жена священника Алексия Кислова, настоятеля храма Иоанна Воина в селе Чернецком Чеховского района.

нЕБо на ЗЕмлЕ

По сути, это обычная многодетная семья: молодые родители и трое очень похожих друг на друга мальчуганов, постоянно светлыми горошинами разбегающихся в разные стороны, — Максим, Алеша и Тимоша. Совершенно ничего особенного нет в том, что каждый несет свое служение: отец Алексей — в храме, в воскресной школе и на небольшом участке земли, где супруги надеются когда-нибудь построить дом, а матушка Наталья — во всем оставшемся пространстве мироздания, где требуется готовить, стирать, ставить градусники, водить детей в школу, кружки и спортивные секции, при этом принимать активное участие в богослужениях в своем храме — как певчая или как прихожанка. Собственно, так живут почти все многодетные, с той лишь разницей, что не в каждой семье глава — батюшка.

Наши герои — люди, чьи поступки и слова всегда на виду. Но в отличие от тех, кого мы часто называем людьми публичными, они не выставляют напоказ потаенные уголки своего семейного уклада, не навязывают их никому и не рекламируют их. Они просто ничего не скрывают.

— Непонятно, чем вызван такой интерес к личной жизни священников, — искренне пожимает плечами матушка Наталья. — Откройте Священное Писание, послания апостолов, жития святых — в этих книгах прописан регламент построения семьи как малой Церкви для всех пребывающих в браке и для священства тоже. По этим заповедям мы и стремимся жить, насколько хватает любви и усердия. Может быть, кому-то хочется отыскать в нашем внутреннем мире то, чего в нем нет? (Улыбается.) Но тут уж я не знаю, чем помочь.

Большинству из нас известно, где совершаются браки, — на небесах, конечно же. А вот как они там совершаются? Почему из миллиона возможных вариантов выпадает лишь один, когда двое «оставляют своих мать и отца и прилепляются друг к другу, становясь единым целым»?

Непостижимо, как случилось, что однажды студентка педагогического института (сейчас это Московский педагогический университет), просто увидев на весенней улице незнакомого бородатого мужчину, вдруг подумала о самом заветном, решила раз и навсегда, выстроив стратегию далеко в будущее: мой муж будет только священником! И ведь сбылось!

Неподвластно разуму и такое стечение обстоятельств, когда, зайдя в храм для молитвы, заводской парень просто поставил свечу, увидел перед собой незнакомую девушку и почувствовал такой же прилив света: это она!

Как это происходит? Да так, как слабый стебелек травы пробивает броню асфальта. Обычное земное дело. трудноЕ счастьеЕ

— Я не ощущаю себя матушкой в высоком, традиционном понимании этого слова, — признается Наталья, подчеркивая, что нет в их роду ни архиереев, ни новомучеников, ни исповедников. — Мы обычные люди — можем ошибаться, проявлять слабость. Матушек часто сравнивают с женами военных — им тоже приходится покидать любимые и обжитые места согласно решению вышестоящего начальства, но у нас, в отличие от военных, иные сверхзадачи. Мы не ищем ни чинов, ни повышения оклада, ни нужных связей — для нас главное спасение в Боге.

— Было ли мне когда-то легко? — словно прочитав мои сомнения, продолжает Наталья. — Может быть, только в первый год супружества, когда Алеша еще не был отцом Алексием, когда жили, как говорят, «для себя». А потом начались эти поездки на службы, где я пела на клиросе, — сначала с одним ребенком, потом с двумя, с тремя. Обустройство то одного полуразрушенного сельского храма, то другого. Ни отдыха, ни денег, ни возможности реализоваться профессионально. В такой обстановке трудно порой не сорваться, не сказать что-нибудь сгоряча, и мы не святые. Но если бы меня спросили, хотела бы я отказаться от главного в своей жизни ради решения бытовых проблем, я бы с уверенностью сказала: «Нет».

Общаясь с отцом Алексием и его матушкой, зная о трудностях их быта и бытия, понимаешь: нет, не лукавят. Они ежедневно жертвуют собой ради друг друга, детей и близких, не считая эту жертвенность подвигом. И женское счастье матушки Натальи не в том, что она жена священника и что ее легко узнать по неизменной длинной юбке, а в том, что оба супруга находятся на одной волне веры в Бога, а значит, и веры друг в друга. как В канЕ галилЕйской

Сегодня распространенным оправданием пребывания молодежи в состоянии так называемого гражданского брака является отсутствие у влюбленных достаточного количества средств, чтобы оплатить кавалькаду автомобилей самых престижных марок для поездки в ЗАГС, широкое застолье с приглашением многочисленной родни, свадебное путешествие — непременно экзотическое.

Но, право же, можно включить иной счетчик, и тогда все траты сведутся лишь к стоимости проезда до ЗАГСа (можно ведь и на общественном транспорте!) и уплате взноса за оформление документа государственного образца — свидетельства о браке. Потому как качество отношений новобрачных, продолжительность их семейного союза от количества приглашенных на свадьбу ну никак не зависит.

Просвещенные сторонники позиции «чтобы не хуже, чем у других» нередко приводят в качестве аргумента страницы Священного Писания, где рассказано о чуде, совершенном Иисусом Христом во время брачного пира в городе Кане, недалеко от Назарета. Христос посчитал необходимым для себя вмешаться в ситуацию, когда на свадебном пиру закончилось вино, и для радости пирующих превратил обычную воду в душистый хмельной напиток.

— Да, евангельское чтение во время венчания обращает нас к событию в Кане Галилейской, и это не случайно, — напоминает матушка Наталья. — Вспомним то место в Евангелии, где распорядитель пира упрекнул жениха: зачем, мол, тот сначала подал худшее вино, а хорошее сберег напоследок. Так ведь и в семейной жизни: опьянение влечением быстро заканчивается и вместо вина брачного пира приходится довольствоваться водой житейских будней. Но если в семье, как на празднике в Кане, появляется Христос, отношения суетных страстей превращаются в любовь.

Для матушки непреложной истиной является та, что истинное супружество не начинается с любви, а завершается ею и подлинно христианская любовь — это не предтеча, а венец брака. Веруя в это, супруги Кисловы и строят здание своего семейного счастья — свою малую Церковь.

ОДНА НА ВСЕХ — ЛЮБОВЬ

Почему чужих детей не бывает яна киБлиЦки «“МК” в Серпухове», 9–16 апреля, 2014 года

Все чаще с телевизионных трибун слышны выступления политиков, общественных деятелей и лидеров организаций по защите детства, которые спорят между собой: стоит ли детей отдавать в приемные семьи или нет.

Тем не менее органы опеки Серпухова и Серпуховского района убеждены, что именно в семье ребятишки с непростой судьбой смогут обрести покой, получить заботу и, самое главное, почувствовать себя любимыми и счастливыми. Возразить этому сложно: даже самые лучшие детские дома, оснащенные передовой техникой и оборудованием, не смогут заменить колыбельную песню, которую поет перед сном мать. И еженедельник «“МК” в Серпухове», побывав в гостях в нескольких приемных семьях Серпуховского региона, еще раз в этом убедился. О том, как становятся родителями, а также почему чужих детей не бывает, — в этом материале.

Серпуховский район, Райсеменовское. Дорога, петляющая мимо несуразных домиков и бетонных квадратов-лоскутов панельных пятиэтажек, бежит то влево, то вдруг резко поворачивает направо. На белых громадных стрелках-навигаторах читаем: «Моя большая семья». Мы едем по деревне в деревню: принципиально новую и современную. Дорога заканчивается, но вместо тупика, который, казалось было, вполне оправдан, мы упираемся в... разноцветный городок с веселенькими домиками, имеющие разительное сходство с постройками из детского конструктора «Лего», только увеличенные по размерам. И пусть пока неожиданный апрельский снег припорошил глиняные комья и немного устрашающе обнажены коммунальные коммуникации, с уверенностью можно сказать: «Я знаю, город будет». Город, в котором поселятся 17 семей, где приемные дети стали родными. В торжественной закладке социальной деревни 25 июля прошлого года принимали участие лично губернатор Московской области Андрей Воробьев и уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ Павел Астахов. Согласно проекту, здесь появится реабилитационный центр для детишек с ограниченными возможностями, в котором предусмотрены индивидуальные классы, медицинское и социально-психологическое сопровождение.

Стоимость этого проекта составляет порядка одного миллиарда рублей — инвестором выступает благотворительный фонд «Абсолют-помощь». Инициаторы проекта убеждены, что строительство подобных поселений окончательно ликвидирует старую систему детских домов и приютов, а значит, по России будет чаще звенеть многочисленными колокольчиками детский смех.

сВЕТланка, диана, димка, ВоВа, а такжеЕ сашка и андрЕй

В каждом доме поселится большая семья, в которой воспитываются от пяти до восьми приемных детей, при этом не менее двоих — дети с ограниченными возможностями. В семье Кабуловых две девочки и два мальчика... пока.

Уже совсем скоро здесь ожидается пополнение: переедут из коррекционного приюта пятнадцатилетний Саша и тринадцатилетний Рома. Переедут насовсем. Вообще-то, 58-летний Ерик Казбетович и 56-летняя

Любовь Егоровна — родители молодые. Воспитав своих троих детей (женив сыновей да выдав замуж дочь), они поняли, что пришло время обзавестись малышами.

— Построили мы дом и сидим одиноко вдвоем, — вспоминает Любовь Егоровна. — Смотрим передачи про брошенных детишек, вот и решились... Сначала взяли Светочку, ей еще не было и трех лет, а потом видим, что ей скучно.

Вот и подумали: давай еще одну возьмем.

— Одного, — поправляет Светлана.

— Мы с папой хотели девочку, но нам в опеке говорят, что такой хороший мальчик поступил. Посмотрите, жалко, если в детдом попадет. Приехали, посмотрели: ну ребенок есть ребенок. Хотя какого бы показали — все родной. Тут же Диму и забрали домой. Конечно же, вдвоем деткам стало жить веселее. Это было еще в Калужской области, жили тогда Кабуловы в Боровске. Городок этот хоть и красивый, и спокойный, но родители понимали, что детям нужно давать больше возможностей для развития и воспитания. Решили перебраться в Подмоскowie. Друзья посоветовали Серпуховский район, так и поселились в поселке Большевик — в шаговой доступности Дашковская школа, которая считается одной из сильных в регионе, современный дворец спорта «Надежда» и дом культуры «Большевик». Семья Кабуловых не могла остаться незамеченной районными органами опеки, которые поспешили предложить молодым папе и маме стать многодетной семьей. Так с лета прошлого года живут здесь брат с сестрой Вова и Диана.

«— Детки сразу же между собой поладили», — говорит Любовь Егоровна. — Знаете, нам даже кажется, что мы всю жизнь вместе и жили. Удивительно, но Диана очень похожа на своих родителей: те же глаза, те же, словно рисованные, черты лица, тот же, немного смуглый, оттенок кожи. Не успела мама сказать девочке, чтобы та поставила чайник, как она уже накрыла на стол, поставив по центру ароматные осетинские пироги и лаваш. Спрашиваю: «Сами пекли?» В ответ девчонки с мальчишками наперебой рассказывают о своей стряпне: от лепки пельменей до готовки «красных» и «зеленых» борщей (со свеклой или со щавелем).

В этом доме всегда открыты двери. Кавказское гостеприимство — а Кабуловы сами родом с Кабардино-Балкарии — даже самое рядовое событие превращает в веселый праздник. Тем более что Светлана и Дима занимаются вокалом, так что живой звук обеспечен. Говорю Кабуловым, мол, представляю, с каким размахом Новый год здесь справляют...

— На этот Новый год все наши девчонки уезжали в Ессентуки, — немного с грустью отпарировал Ерик Казбетович.

Но Любовь Егоровна восторженно его прерывает:

— Ой, а какой же стол наш папа накрыл для мальчишек — как раз на зимние каникулы приехали Рома и Саша. И пирогов напек, и гуся сделал, словом, чего здесь только не было! Мы все разглядели на фото, которые ребята нам прислали по интернету. Сейчас Кабуловы живут переездом в социальную деревню. Гадают, какой именно домик им достанется по жребию. Пока мальчишки грезят о доме с синей крышей, а девчонки — о жилье рядом со школой, Любовь Егоровна и Ерик Казбетович мечтают о самом крайнем участке, рядом с лесом — чтобы можно было обзавестись своим хозяйством. Думают разводить кроликов, а также разбить сад с огородом. Словом, планов — громадье. И что-то мне подсказывает, что в этом семействе будет еще пополнение, а значит, праздников будет больше — одни дни рождения раскрасят годовой календарь красным цветом.

андрюшка

Квартира Ольги Бухтеевой все равно что филиал детского магазина: тут можно найти все, начиная от многочисленных ползунков и заканчивая современными игрушками. Кареглазый карапуз — центр всеобщего внимания и обожания. Двухгодовалый малыш немного гордо восседает на детском стульчике и, словно пытаясь в тебя заглянуть, внимательно изучает. Цепкие пухленькие пальчики держат Машу в розовом платочке и сарафанчике. Андрюшка не говорит, и не ходит. Но Ольга уверена, что с этим они скоро справятся, как и справятся с поставленным врачебным диагнозом — ДЦП, астенический синдром, поражение постгеникулярных зрительных путей, задержка психоречевого развития. Все случилось как само собой разумеющееся. Узнав о том, что одна знакомая молодая супружеская пара бросила ребенка, написав отказную, не могла прийти в себя. Не сомкнув глаз за всю ночь, наутро Ольга побежала сначала в детскую больницу, а потом уже и в опеку. Да, дома три несовершеннолетние дочки, в разводе, небольшая зарплата медсестры, да к тому же на втором курсе в Первом медицинском учится, но трудности ее не пугали. Даже мысли не было оставить малыша в казенных больничных стенах. Девчонки появлению младшего брата только обрадовались — сразу же окружили его заботой и опекой. Бесконечные хождения по московским врачам и безденежье, бессонные ночи, бытовые трудности, да и многое чего еще... Но руки Ольга не опустила. Да и нельзя было сдаваться: в огромных глазах Андрюшки читалась надежда. — У нас большие победы, — немного скромно говорит многодетная мать. — Андрюша держится с поддержкой, стоит.

За разговорами я и не заметила, как малыш взял мой смартфон, открыл его, включил и начал листать фотографии. Глядя на моих двух сыновей, Андрюшка засмеялся, указывая своим пальчиком на их лица. Вот оно — новое поколение: с гаджетом на «ты». Спрашиваю Олю: может, чем помочь, обратиться к читателям? В ответ: «Справляемся».

— Правда... так хочется Андрюшку свозить на дельфинотерапию, но стоит это недешево.

Да что там дельфинотерапия! Нужна помощь с организацией машины, чтобы с малышом съездить в Москву на консультацию к врачу, и тренажеры-ходунки. Впрочем, Ольга по скромности это не озвучивает — понятно все без слов. К тому же на хрупких плечах этой женщины шестнадцатилетняя Даша — студентка педагогического колледжа, отделения начальных классов с английским языком, восьмиклассница Света, которая увлекается ветеринарией, и семиклассница Маша, занимающаяся музыкой. Тут еще на днях предстоит защита диплома в медицинском институте им. Сеченова, по плану — поступление в ординатуру.

— И что, пойдете учиться дальше? — спрашиваю я.

— Конечно, — улыбается Ольга, — по-другому нельзя. Мне скоро, после отпуска по уходу за ребенком, выходить на работу. Лена

Светлана Романова, учительница английского из лицея, с первого урока обратила внимание на девятилетнюю Лену. Умненькая девчушка тянула руку вверх, на уроки приходила всегда ухоженная и опрятная. Вот только тетрадей по предмету при ученице не было. Прошел месяц, а на урок английского ученица приходила с одним лишь учебником, после чего преподаватель не выдержал и сказал:

— Ты скажи своей маме, чтобы она тебе, наконец, купила тетради. Так заниматься нельзя.

Лена опустила глаза, а по классу понеслось: «Она из приюта, она из приюта...» Педагог с многолетним стажем в работе даже представить себе не могла, что эта девчушка — социальная сирота и, несмотря на свои юные годы, уже успела пройти через тернистый путь выживания. Смотреть на девочку без боли в сердце учительница уже больше не могла. Теперь Светлана приходила на урок то с конфетами, то с игрушками. И вот Лена робко приглашает своего педагога на детский праздник в серпуховский приют на улице Химиков.

— Я пришла, внимательно смотрела, как она выступает, и вдруг после концерта Леночка ко мне прибегает и говорит, что у нее ко мне вопрос, — рассказывает Светлана Романова. — Взяв меня за руку, она спросила: «А вы — моя мама?» И я ответила: «Да». И все...

Супруг Светланы — Руслан, который также преподавал в этой же школе физику, к этому времени уже успел немного познакомиться с девочкой, разглядывая ее издали. Потому рассказу жены не удивился, и с радостью принял дочь. Через месяц девочка жила уже в новой семье. К ней не надо искать подход, Лена всегда первая идет на контакт, по-взрослому заводя разговор.

«— Вот, съела кусочек — и хватит», — говорит она мне со знанием дела, указывая на пиццу.

— Вы знаете, мама говорит, что нужно всегда следить за собой. Девочка должна себя держать в форме.

Лена старательно держит осанку, пытаясь даже в мелочах копировать свою маму. Она даже умудряется перенять манеру общения, что уж говорить о ведении хозяйства. Впрочем, сначала не все было гладко. Родители, взяв приемного ребенка, столкнулись с рядом серьезных проблем, одна из которых — «делать морду». Дело в том, что Лена совершенно не хотела учиться. А в силу того, что природа наделила ее умом, новые родители, естественно, к ней предъявляли высокие требования. В ответ — тихий бунт.

— Вы знаете, Лена не просто умная, а очень умная девочка, но она совершенно не была приспособлена к труду.

Потому каждый раз, когда мы ей говорили про учебу, она уходила в себя: насупится, молчит, словно стена непробиваемая. Мы это называли «делать морду». И вот в один прекрасный день в нашей семье было озвучено три главных правила: не врать, не лениться и не «делать морду». Постепенно все трудности ушли в прошлое, и посему Светлана и Руслан с улыбкой вспоминают и о взрослых разговорах по душам, и о наклеенных на дверь ярко-оранжевых стикерах, сигнализирующих об очередном детском обмане. Вот только сама Лена не хочет вспоминать о прошлом.

Она, проявляя сильный характер, словно вычеркнула из своей жизни прежнее: и бродяжничество матери, и пьяные загулы бабушки, и кошачий корм, который она ела из миски вместе со своей кошкой. Теперь одиннадцатилетняя девочка мечтает об одном — взять фамилию и отчество приемного отца и тем самым окончательно перевернуть страницы своего горького детства.

— Слушайте, — не могла удержаться я, наблюдая за тем, как Лена щебечет с Русланом, — а ведь они очень сильно похожи друг с другом. Вот как так бывает?

— В том-то и дело, что они похожи, — улыбаясь, говорит Светлана, — отец и дочь.

Да, у каждого ребенка — своя судьба, и у каждой семьи — своя трогательная история. Но у всех этих детей есть одно общее. Всех их объединяет любовь. Именно она дает силы матерям и отцам справляться с трудностями и проблемами, любовь делает родными, казалось бы, чужих людей, и именно она вдохновляет на свершение каждодневного родительского подвига.

ЮВЕНАЛЬНЫЙ ЦИНИЗМ, ИЛИ СЕМЬЯ НА ВЫЛЕТ

Кому нужно делать ячейку общества слабым звеном?

Яна КиБлиЦки

«МК» в Серпухове», 16–23 апреля, 2014 года

Чуть больше года назад Президент России на первом учредительном съезде новой патриотической организации «Всероссийское родительское сопротивление» раскритиковал в пух и прах ювенальную юстицию. Вроде бы можно глубоко выдохнуть и больше не жить в страхе от ожидания «черного воронка» — органов опеки и попечительства, но... на самом деле слова, пусть и произнесенные из уст гаранта конституции, всего лишь оказались словами.

Законодательная система остается в силе, а значит, официальные органы имеют все права забрать твою кровиночку, если родитель забыл прикупить апельсины и сварить борщ. Ювенальная юстиция для местных органов опеки и попечительства — табу. На эту тему не принято говорить, тем более с журналистами. Но редакция еженедельника «МК» в Серпухове решила вспомнить «песню о главном» и попытаться разобраться в так называемом юношеском правосудии.

А все начиналось целомудренно-невинно: в 1991-м, когда новая Россия устремила свои взгляды и чаянья на Запад, стараясь во всем ему подражать, в общественности аккуратно заговорили о ювенальной юстиции — этот институт успешно применялся в продвинутых странах. И вроде бы на фоне погони за выгодной продажей ваучера, безработицы и всеобщей разрухи правосудное ноу-хау, как и преподавание в общеобразовательных школах предмета «валеология» (общая теория здоровья), не вызвало в обществе никаких опасений. Таким образом, Указом Президента РФ Бориса Ельцина за № 942 от 14.09.1995, а именно утверждением «Национального плана действий в интересах детей», были законодательно закреплены принципы ювенальной юстиции. И уже в 1998-м был принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». С этого момента понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» подразумевало под собой следующее: дети, проживающие в малоимущих семьях, дети с неадекватным поведением или же дети, жизнедеятельность которых нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи. У вас есть дети? Тогда идите к вам. у Вас Есть дЕти? тогда идите к Вам

И вот уже к 2010-му в России создана специализированная судебно-правовая система защиты прав несовершеннолетних, которую официально представляли государственные органы, осуществляющие правосудие по делам правонарушений несовершеннолетних, государственные и негосударственные учреждения, отвечающие за профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних.

На голубом глазу умные и красивые, статные и лощеные дяди с тетями заговорили о правах ребенка, ссылаясь на Европейскую социальную хартию, в рамках которой внедрялась ювенальная юстиция, вспомнили и про Конвенцию о правах ребенка. Словом — искренняя любовь к детям. В феврале 2011-го утверждается Постановление пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

В новом документе разъясняются особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, а также приведен перечень международных актов, которые суд обязан брать во внимание при рассмотрении дел.

При этом ювенальная юстиция большое значение придает п. 44 этого Постановления, цитируем: «Судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставляя без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств». Переведя этот юридический язык на общедоступный, можно сказать следующее: судья должен все тщательно рассмотреть, выявить обстоятельства, побудившие подростка пойти на преступление, после пожурить того, погрозить пальчиком и отпустить с миром. Гуманность, — и точка. И ничего, что предусматриваемое юстицией мягкое правосудие порождает более циничных малолетних убийц, грабителей, и уверенных в своей безнаказанности торговцев наркотиками. Проглотили. Промолчали. Приняли.

А тем временем ячейку общества медленно и верно делают слабым звеном. Одним из гвоздей, вбитым в гроб семьи, стало принятие в 2008 году главы 22 Семейного кодекса РФ — теперь изъятие из семей детей, «находящихся в трудной жизненной ситуации» принимало законную подоплеку. каратЕльный круг

Но на этот раз идея спасения ребенка от монстров-родителей в обществе приняли крайне отрицательно. Вслух стали говорить о том, что ювенальная юстиция способна окончательно разрушить институт семьи.

Начались громкие споры и дебаты. В итоге в 2010 году во втором чтении депутаты Госдумы все-таки отклонили проект Федерального Конституционного Закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный Конституционный Закон "О судебной системе РФ" (в части создания ювенальных судов). Безусловно, всеобщее негодование можно вполне просто объяснить: недоверие правосудию, боязнь злоупотребления служебным положением социальными работниками, в частности органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних. Но машина заработала, стала поступать информация о циничных по своему характеру случаях: в одной семье ребенка отняли у родителей из-за того, что те вовремя не прикупили в магазине апельсины, в другой — «конфисковали» детей по причине наличия в холодильнике колбасы вместо мяса.

Словом, под статью 156 Уголовного кодекса РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» могли попасть все родители без исключения, если они заставляли своего ребенка прилежно учиться, или же — о ужас! — накормили чадо вчерашним борщом. Малоимущая семья — изымание, нечего плодить нищету. Неудовлетворительные жилищные условия — изымание, сначала

заработай на жилье, а после рожай. Исполнение детьми домашней работы — изымание, детский труд вне закона. Воспитательное давление на ребенка — изымание, сначала воспитай себя сам. Синяки или царапины на теле малыша — изымание, если даже травмы получены на детской площадке, что только подтверждает насилие над детьми. Удушающая любовь матери — изымание, гиперопека развращает будущего члена цивилизованного общества...

жЕстокость с пЕлЕнок на Законном осноВании

Если отбросить все долгие рассуждения о сути этой циничной юстиции, то можно сделать простой и емкий вывод: ювенальное правосудие — привитие ребенку жестокого отношения к родителю, который изначально обречен на презумпцию виновности. Таким образом, на законодательном уровне государство ставит на поток клонирование новых Павликов Морозовых. Страшно. С таким подходом стакан воды перед смертью будет являться пределом мечтаний.

По мнению независимых исследователей, частичное введение ювенальной юстиции уже дало немало горьких плодов: распад семейных связей, поспание образа родителей, распространение порочных привычек среди молодежи, возрастание преступности среди несовершеннолетних. При этом стоит взять в этот расчет и единичные попытки суицида среди родителей, у которых отняли детей, разрушение семей. Потому против ювенальной диктатуры открыто выступила православная церковь, указывая на то, что юношеское правосудие прежде всего разрушает устои общественной жизни, разрушает созданный Богом семейный союз.

По призыву на телеканале «Союз» члена Союза писателей протоирея Артемия Владимировича начался сбор подписей против ювенальной юстиции. К священнослужителям присоединились и ученые. Анатолий Антонов, заведующий кафедрой социологии семьи МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор, доктор философских наук, в одном из своих интервью сравнил нововведение с ГУЛАГом, а известный детский психолог и педагог Татьяна Шишова выразила мнение, что применение ювенальной юстиции приведет к растлению детей. Позже свое негативное отношение высказала и депутат Госдумы, представляющий комитет по вопросам семьи, женщин и детей, Елена Мизулина, назвав юстицию идеологией по планомерному разрушению институтов брака и семьи. кто ВиноВат?

Пока финансовые ресурсы из федерального бюджета успешно осваивались на реализацию ювенальной юстиции, в школах по причине экономии денежных средств началась эпопея модернизации, направленная на снижение воспитательных функций в образовательных учреждениях. Сокращались и комиссии по делам несовершеннолетних, снизилась работа в так называемых детских комнатах милиции. Вместе с тем в средствах массовой информации с завидной регулярностью стали появляться материалы о громких разводах известных лиц. Своих жен бросали крупные бизнесмены, представители шоу-бизнеса, «цивилизованно разводясь» Президент, мэр столицы. Словом, грамотно навязывается модель разрушения брака, института семьи. А дети...

А дети на сегодняшний день остаются самыми прекрасными инструментами для манипуляций, шантажа. И как это абсурдно ни прозвучит, их изъятие из семей можно по праву назвать цивилизованным, законодательно подкрепленным методом сведения личных счетов. Потому одна слезинка на щеке невинного ребенка ничтожна в сравнении со счастьем всего мира.

Р. S. Продемонстрирую дерзость и вернусь, простите, к нашим баранам, т. е. в старинный православный город Серпухов. Кто знает, может автор данной публикации и не взялся бы за написание этого материала, посчитав разговоры о ювенальной юстиции сотрясанием воздуха, если бы не одно обстоятельство. Это было в 2010-м, когда, являясь корреспондентом известного в ту пору информационно развлекательного портала «Глазей», я разместила на форуме одну скандальную историю, связанную с воровством в одной бюджетной организации. Отзыв пришел незамедлительно. Официальные лица ненавязчиво мне намекнули, что разговор будет коротким: щелчок пальцами — и на пороге моего дома окажутся органы опеки и моих двух сыновей заберут в приют.

При этом даже не придется долго искать причины. Метраж однокомнатной квартиры убедит даже самый гуманный суд мира в том, что мною «не исполняются обязанности по воспитанию несовершеннолетних».

И все это туфта, что в твоём доме пахнет свежеспечённым хлебом, и у твоих детей самые лучшие игрушки, а самое главное — их сильно любят. Пишешь плохо про нас — мы плохо напишем про тебя. Не буду вдаваться в подробности, как дальше развивались события, однако ту войну со слезами и кровью я выиграла. Пока. Впрочем, сегодня пока утихли разговоры и о ювенальной юстиции. Но она жива и медленно тлеет, растлевая современное российское общество.

УБЕЖАТЬ ОТ ДЕТЕЙ ИЛИ ЗАЛЕЗТЬ НА СТЕНУ

Ольга НоВак

«Тамбовская жизнь», 25 июня 2013 года

Ох, длинные же бывают очереди в магазинах в предпраздничные дни, да еще вечером. Стоя в такой очереди, невольно начинаешь искать развлечение, например, прислушиваться к разговорам стоящих поблизости людей. В тот раз за спиной у меня стояли несколько молодых женщин, с одной из них был мужчина, и все они вместе обсуждали проблему какой-то своей знакомой. Разговор начался, насколько можно было судить, с того, что выясняли, можно ли эту подружку пригласить на затевавшуюся вечеринку, и

очень быстро сошлись во мнении, что пригласить-то можно, но она не пойдет: сидит с двумя детьми, старшему нет трех лет, младшему чуть больше года.

— А вообще-то, Катьке надо бы куда-то сходить. Я с ней недавно по телефону разговаривала, до сих пор в себя прийти не могу. Она мне говорит: «Мне теперь остается только этих детей мужу бросить и самой куда-то убежать». Сил, говорит, уже нет. Дети ночью спят мало, просыпаются, днем тоже не уложишь, на прогулке разбегаются, дома она ничего не успевает — ни с детьми заниматься, ни хозяйством. И денег мало, хотя муж и крутится на двух работах — он у них до середины декабря в китайских кроссовках ходил, пока на зимнюю обувь насабировали. Это она мне сказала, когда я посоветовала попробовать на несколько часов няню нанять.

Какую, говорит, няню при таких доходах? Бабушка у них одна, мужа мать, и не то болеет все время, не то просто помогать не хочет. Катин отец уже пожилой, часто приходиться не может и деньгами совсем чуть-чуть помогает — на лекарства все уходит. Вместе они никуда не ходят и не ездят, наверное, потому, что муж работает, да и если далеко, то дорого, — сочувственно рассказывала одна девушка.

— Жалко Катьку, она всегда такая веселая была, красивая, а тут... — протянул другой женский голос.

— Ну не говорите, ноет она просто так, — вступила в разговор третья, явная рационалистка и теоретик.

— Характер такой — что ни дай, все плохо будет. Муж есть, женились по любви, своя квартира есть, дети есть. Пусть сидит и радуется — другие об этом только мечтают. Разбаловалась она. Вон бабушки-прабабушки после войны по пятеро детей в одиночку поднимали — и ничего!

— Ну никогда не могла понять, почему человеку советуют утешаться тем, что кому-то хуже или кто-то хочет иметь то, что у него есть, а того — нету. А насчет бабушек: мама моя — единственная дочка у бабушки, а вот бабушка — из многодетной семьи, пятеро их было, и детство, как ты говоришь, послевоенное. Так вот, бабушка так нагляделась, как мать ее, прабабушка наша, упухивалась, как жилы рвала, чтобы пятерых детей прокормить, одеть, в люди вывести, что сказала себе: «Только одного ребенка рожу». Потом, правда, жалела, но уж так вот решила, — неожиданно вступилась за отсутствующую подружку вторая девушка.

— Ты, Лена, ей скажи, если звонить будет, что совсем уж не обязательно делать все супер, разок и не погулять можно или не убираться в квартире, — вступил в разговор мужчина. — А с детьми очень интересно из пластилина лепить, они, даже если сами еще не могут, любят смотреть, как взрослые лепят, рисуют, мастерят что-то. Моя сестра, пока с детьми сидела, оригами освоила, открытки делать научилась, лепит из пластилина и еще из чего-то. Она говорит, все ее нынешние хобби тогда появились. И книжки, говорит, читать было очень интересно, хоть старые, с детства любимые, хоть новые... Да Катьке бы витамины принимать, питаться вовремя, фрукты и мясо не только детям подавать, но и себя не забывать. Только об этом лучше мужу сказать.

— Какие там фрукты! Она уже ни о чем слышать не хочет. Мне кажется, она не только не может никуда пойти, поехать, отдохнуть, но даже, когда может, сама себе не позволяет, — заметила Лена, ближе всех, похоже, знакомая с объектом обсуждения. — Мне кажется, это уже на депрессию похоже. Ей бы и в самом деле витамины попить, поддержать организм. А если не поможет... В книжках пишут: к врачу, к психологу.

— Но кто ж у нас к психиатру добровольно пойдет? А психологов хороших мало, да и все они платные. Да может, все еще обойдется?! Просто ей надо потерпеть, деваться все равно некуда. Изменить отношение к ситуации и терпеть, ведь денег не убудет, няня не появится... А дети подрастут, старшего уже скоро можно и в садик отдать, хоть на полдня. Все-таки отдых... Ей надо настраиваться не на то, что все плохо и трудно, и надо даже не терпеть, это я неправильно говорю, а радоваться. Ну находить, чему радоваться, — посоветовала «рационалистка».

— Это нам хорошо рассуждать про «терпеть» и «радоваться». У тебя ребенок у бабушки живет, у нас вообще никого нет, — прозвучал не менее здравый ответ.

— Вы меня, конечно, извините, но я опять про свою сестру. Она рассказывала, что тоже одно время на стенку лезла, но ей помог очень жесткий режим — таким образом она выкраивала несколько минут только для себя. Чтобы в тишине чаю попить или там... что вы там на себя намазываете то зеленое, то липкое, — вступил в разговор мужчина. — Все-таки надо и с мужем поговорить, чтобы хотя бы несколько часов в неделю принадлежали только ей. Ведь, если что, ему же труднее будет потом и обойдется, прошу прощения, дороже. А благополучие, материальный достаток, бытовой комфорт и кризисы никак не связаны. Вон Америка — какая благополучная по нашим меркам, а кризисы у матерей все равно случаются. Пусть в интернете хоть книжки почитает.

Какие книги советовал прочитать несчастной Катьке умный муж одной из женщин, расслышать не удалось, потому что наконец дошла, и моя очередь платить за покупки. Конечно, хотелось узнать, чем закончится разговор, но... Да и какой смысл прислушиваться к окончанию разговора, если до окончания самой Каткиной истории было еще как минимум несколько лет? Хотелось, чтобы хотя бы какая-то часть советов, разработанных дружной компанией, дошла до нее и помогла овладеть ситуацией.

В РАЗВОДЕ С... РЕБЕНКОМ

М. Валентинова

«Тихоокеанская звезда», 24 октября 2013 года

Когда семья решает усыновить ребенка, специалисты отделов опеки и попечительства и судьи рассказывают потенциальным родителям о правовых последствиях возможных жизненных коллизий. Например, о такой ситуации: ребенок остается у вас при любых обстоятельствах, что бы ни произошло с вашими отношениями; и после развода помните, что кто-то из вас будет платить алименты, а кто-то — довоспитывать ребенка. Люди с готовностью соглашаются со всем, но иногда, как только случаются трудности, в жизни получается совсем по-другому. Старший инспектор Хабаровского отдела опеки и попечительства Наталья Свальба вспоминает случай из своей практики, когда женщина сначала взяла ребенка под опеку, была приемной мамой, а потом решила усыновить мальчика. Муж, узнав о ее решении, потребовал развода, сказав, что ему это не нужно и он к этому не готов. Мать сделала выбор в пользу ребенка. А мальчик оказался сложным, с большими психическими проблемами. У женщины был удобный график работы, и она все свободное время посвящала сыну. Они всюду ходили вместе: и в школу, и в библиотеку, и в театры, и на концерты... В общем, жизнь крутилась вокруг этого мальчика.

— Три года назад случилась трагедия: мама умерла, — рассказывает Наталья Геннадьевна. — Ребенок опять остается сиротой. И тогда его забирает в приемную семью дядя, брат мамы. Но от него уходит жена, которая сказала, что не хочет воспитывать чужого ребенка и иметь связанные с этим проблемы. Хотя они сейчас общаются, но вместе жить она не хочет, так что мужчины остались вдвоем. К сожалению, дядя не может, как мама, столько времени уделять ребенку. А смерть ее очень сильно психологически повлияла на мальчика. Ведь на подсознательном уровне у него уже однажды было чувство потери, и тут еще одна... Это очень тяжело! Поэтому с ребенком начались проблемы. Но отказываться от него мужчина не собирается. Они пошли к психологу, ходят в службу сопровождения семьи, периодически дядя обращается за советом и за поддержкой к нам. Он сказал: за свои десять лет ребенок и так уже был дважды предан, поэтому третьего предательства просто нельзя позволить. а потом он ушел...

В семье муж был младше жены на несколько лет и главенствующую роль во всем играла она. Женщина была предпринимателем, и жили они очень неплохо в материальном плане. Но по медицинским показаниям жена не могла иметь детей, поэтому решили взять ребенка из роддома. Удочерили малышку, и первый год все было замечательно. А потом муж вдруг ушел из семьи. Развод они официально не оформляли. И тут женщина скоропостижно умирает. Поскольку девочка остается одна, о смерти матери сообщают в отдел опеки и попечительства, и специалисты вызывают отца. Тот спокойно сообщает, что это удочерение было нужно жене, а не ему, поэтому он ребенком заниматься не будет и отказывается от него. Пришлось выходить в суд с иском об отмене удочерения. И там отец подтвердил, что ребенок ему не нужен. Не взял на себя ответственность за судьбу малышки... К счастью, для девочки все сложилось хорошо. Родственники со стороны матери, которые живут в Комсомольске-на-Амуре, заявили, что не оставят ребенка: коль их сестра решила, что это ее ребенок, значит, они обязаны девочку вырастить и вырастят. Один из братьев оформил опеку, и теперь ребенок живет в его семье. Эти люди не умеют предавать...

у кукушЕк нЕту сЕрдЦа

Среди воспитанников детских домов немало выпускников, которые так и не научились понимать и ценить семейные отношения. Брошенные родителями, они сами потом также оставляют без попечения собственных детей, множа число сирот при живых матерях. Но бывает и по-другому: когда пережившие казенное детство дети, став взрослыми, стараются сделать свой дом счастливым для многих ребятишек. Одну из показательных в этом смысле историй рассказала консультант отдела по делам опеки и попечительства города Хабаровска Наталья Кочеткова.

«— 21 год — возраст уже вполне сознательный», — считает Наталья Николаевна. — Человек к этому времени понимает, что такое хорошо и что такое плохо. Но женщина, о которой идет речь, не повзрослела и была не по годам инфантильной. Она воспитывалась в детском доме, и многим вещам ее не научили. В 21 год она родила ребенка и оставила в роддоме с просьбой временно поместить его в дом малютки. А потом просто забыла о нем. С ней вели переписку, искали — она кочевала с места на место: то в районе имени Лазо жила, то в Комсомольске-на-Амуре, то в Хабаровске, про ребенка не вспоминала. И все закончилось как обычно — пришлось лишать ее родительских прав. Малыш-отказник попал в дом ребенка, где работала молодая женщина, выросшая в многодетной семье, где было пятеро детей. И она, как говорится, прикипела душой к этому мальчику. А у него, по словам Н. Кочетковой, оказались серьезные проблемы со здоровьем: кроме инвалидности по слуху были и психические сложности. Но несмотря ни на что, женщина больше других детей выделяла этого малыша, и именно ее он назвал мамой. И когда ребенка по возрасту нужно было переводить в детский дом, она не смогла расстаться с мальчиком и, оформив над ним опеку, забрала в семью.

— Очень хорошо приняла его и мама этой женщины, — продолжает Наталья Николаевна. — Оказывается, она когда-то сама росла и воспитывалась в интернате и тоже относилась к категории оставленных кровными родителями детей-сирот. Получается, одна, пережившая такое, родила, бросила своего ребенка и не вспоминает о нем, а другая вырастила своих пятерых детей успешными и достойными людьми и теперь приняла внука, не родного по крови, но похожего по судьбе. Бабушка очень много времени уделяет ему, вкладывает много сил и энергии. Дочь ее вышла замуж, муж относится к мальчику хорошо. В семье потом родился свой малыш, взаимоотношения бывают всякие, но живут они дружно, общаются и решают сообща все проблемы. Дочери трудно, поэтому бабушка помогает со старшим внуком. Раньше мальчик учился в школе для детей с нарушениями слуха, а теперь они перевели его в общеобразовательную школу по месту

жительства. Конечно, он требует большого внимания со стороны семьи, потому что общается с детьми, не имеющими проблем со слухом, плюс есть психические проблемы. Но бабушка водит его за руку, наладила взаимоотношения со школой, сама всегда может вовремя найти правильное слово для ребенка. Понятно, что трудностей немало, но бабушке даже в голову не приходит, что можно поступить как-то по-другому. Например, из-за сложностей, связанных со здоровьем мальчика, вернуть его в детдом или отказаться от него. А ведь у нас бывает, когда родные люди с детьми не могут справиться, приходят и говорят: «Лишите меня родительских прав, мне такой сын (или дочь) не нужен, не желаю воспитывать...» Готовы отдать — как в магазине! А тут ребенок с такими проблемами, и сколько сил и энергии нужно для его воспитания! Но никто даже и не думает от него отказаться. Окружают его своей любовью, и мальчик чувствует себя очень защищенным. Тут терпение самое главное — то, чего нам порой не хватает. У этих людей оно есть, считает Наталья Кочеткова.

НИКОЛКИНО СОКРОВИЩЕ

Татьяна ЗВорыгина

«Вятский край», 14 января 2014 года

Жительница села Нестино Сунского района Валентина Якимова, лауреат областного конкурса «Женщина года» в номинации «Муза милосердия», вместе с мужем Николаем воспитывает пятерых приемных детей. «кого ждЕт алЕнка?»

Аленка. С нее все и началось. Суббота, 7 февраля 2009 года. Валентина Васильевна читала районку, наткнулась на заметку «Кого ждет Аленка?». Посмотрела на фотографию полуторагодовалой девочки и улыбнулась:

— Коля, девчонка-то на нас похожа! Наверное, Боженька тебе на день рождения мечту принес?!

День рождения у Николая Васильевича 8 февраля. А что касается мечты, то о дочке Якимовы мечтали всегда, но как-то не получалось. А когда возраст предпенсионный, сыновья взрослые (Сергею было 30, Денису — 28), о воздушных замках, казалось бы, пора забыть.

Как бы не так! Вечером того же дня Николай Васильевич прибежал к жене в магазин (в то время она занималась предпринимательством) и с ходу заявил:

— Я согласен! Аленку берем!

Тут же позвонили специалисту по опеке районного управления образования Елене Анатольевне Ефремовой.

Валентина Васильевна до сих пор удивляется:

— Буквально за неделю мы прошли медосмотр и оформили все нужные документы. Каждый день навещали Аленку в детском отделении райбольницы.

И сразу сердце екнуло: «Наша!» Аленка признала нас — руки протянула.

15 февраля — большой религиозный праздник, Сретение Господне. В этот день в доме супругов Якимовых появилась дочка Аленка. коЗу подоим, утюг починим

— Ребята добрые, приветливые. «Валентина Васильевна учит их правилам поведения в обществе, трудолюбию», — говорит жительница села Нестино Александра Григорьевна Деришева.

Эти слова обрели материальную суть, как только увидела этих ребятишек: гуляют на улице: Толя и Дима, что-то пилят и колотят, Таня и Катя играют с кошкой, причем старшая девочка нежно опекает младшую.

— Как зовут вашу кошечку?

— Это кот. Зовут Петрович, нам его подкинули, — отвечает десятилетняя Танюша. С Таней я знакома, была в семье Якимовых три года назад. — У нас теперь четыре кота. Пушка и Рыжика купили на рынке, а Федю нам отдали мамыны друзья. А еще у нас пять дойных коз. Белку и Карину я иногда дою, мама научила...

— Я люблю кашу из молока... — вставляет Катя, пятилетняя девочка с удивительными фиалковыми глазами.

Она и ее старший брат Дима стали членами семьи год назад.

— Еще у нас есть куры и два улья пчел, — продолжает Танюша. — А Байкала, пса, нам отдал дядя Сережа, когда уезжал в Киров. Дядя Сережа тоже сын мамы и папы, только очень взрослый. Давайте маму позову. Она все-все расскажет.

— Давай, — соглашаюсь я и, пока Танюшка бегает в дом, подхожу к другой парочке: — Мальчики, а вы что делаете?

— Забор, — не отрываясь от работы, серьезно отвечает один из них, семилетний Толя. — Видите, пора уже менять!

Подошедшая Валентина Васильевна объясняет:

Толя у нас очень домовитый. Сгорел утюг, а муж в Кирове. Толя исправил. Мы ему набор отверток и ключей специально купили, он же радиоприемники, магнитофоны чинит, разбирает, собирает. И индикатор у Толи тоже свой, настоящий.

нужЕн сЕртификат. родитЕльский

Таня и Толя — родные брат и сестра. В семье Якимовых появились 24 августа 2010 года. До этого был пятимесячный «конфетно-букетный» период. Дело было так. Через полгода после появления в семье Аленки супруги поняли, что дочке нужна сестренка, а лучше две. По телевизору увидели передачу о закрытии детского дома в Котельниче. Пока собирались, детей разобрали. А мысль засела крепко. В январе

2010 года обратились в органы опеки. Думали решить вопрос с сестренкой так же быстро, за неделю. Но не тут-то было. В Кирове открылась школа по обучению приемных родителей. Пока не получишь сертификат об окончании этой школы, детский дом ребенка не отдаст.

Государство щедро финансирует детские дома и интернаты, за каждого воспитанника там держатся — это факт, а не просто домыслы супругов Якимовых.

— Посчитали приемлемым вариантом не воскресные, а двухнедельные курсы. Жить в городе было где — у сестры, — рассказывает Валентина Васильевна. — Первой поехала я. Взяла ручку, тетрадку, чтобы лекции записывать, а нас сразу стали экзаменовать.

Даже с высоты жизненного опыта задаваемые вопросы Валентине Васильевне показались очень трудными. У нее высшее педагогическое образование, почти двадцать лет трудового стажа в детском саду. Долго работала в сельском доме культуры, где всегда находила общий язык с молодежью. А каково молодым семьям, пожелавшим взять приемного ребенка? У которых нет ни опыта общения с детьми, ни специального образования? Некоторые слушатели курсов не могли справиться с домашними заданиями и перестали посещать школу приемных родителей.

— Не все могут четко выразить свои мысли, вот и они не смогли. А может, из них получились бы прекрасные родители? — рассуждает Валентина Васильевна.

Получили сертификат. Что дальше? В коминтерновском детском доме «Надежда» Якимовым показали несколько черно-белых фотографий: выбирайте. Мы с женой растерянно смотрели на снимки и думали: «Что делать? Фотография ведь не умеет говорить. Хорошо, одна из работниц подсказала: “Возьмите Таню и ее братика Толю. Детки умные, добрые, в детском доме всего полгода”».

Детский дом «Надежда» — образцово-показательный, там свои правила, свои требования. Одно из правил — обязательный гостевой период, который дает возможность взрослым и детям привыкнуть друг к другу. Якимовы забирали Таню и Толю на майские праздники и летом на каникулах. Только в конце августа ребятишек отдали в семью.

Взять малыша из больницы или приюта, когда статус ребенка еще не определен, намного быстрее и проще — такой вывод сделали супруги Якимовы, когда в семье было уже трое приемных ребятишек. где трое — там и пятеро.

Год назад супруги Якимовы возили Аленку в районную больницу. Надо было сдать анализы перед поездкой в Киров. В поликлинике встретили отца Николая. Тот подошел, заговорил, а в разговоре как бы между прочим спросил: «Слышали, в приюте братик с сестрой появились? Хорошие ребята». У самого батюшки двое приемных детей.

Вернулись из Кирова — и, не медля, в приют. Как увидели Диму с Катюшей, сказали друг другу: «Где трое — там и пятеро. Берем».

— Танюша — третьеклассница, учится на 4 и 5, хорошо поет, шить мастерица. Толя и Дима пошли в первый класс, у Толи руки золотые, он первый помощник отцу. Мечтает стать, как отец, механиком или электриком. Дима замечательно танцует. Катюша сочиняет стихи. Аленка у нас неженка, тихоня, — каждому приемному ребенку Валентина Васильевна находит ласковые слова.

— А как же собственные сыновья и внуки? Не в обиде?

Женщина смеется:

— Да что вы! Приезжают из города с огромными сумками подарков. И Сергей, и Денис — водители в Вятской молочной компании. Денис прошел Чечню, участвовал в боевых действиях. Когда вернулся, не разговаривал, не улыбался. Отогрели! Я так скажу: дети берут пример с родителей, а их поступки продиктованы любовью и уважением к родителям. Внучата приезжают, их четверо: Дима, Никита, Тимофей и Полина. Мы рады, и они в восторге!

Еще бы! Бабушка Валя сводит в лес за грибами и ягодами (правда, малышня больше топчет рыжики, чем собирает). Разрешит на ключе ножки помочить. Ключ за огородами, где раньше стояла колхозная молококанка. Мама Валентины Васильевны, Мария Архиповна Рукавишникова, там работала — об этом в семье все знают. От сепараторного пункта остался лишь фундамент, теперь местные женщины полощут там белье.

— И я полоскала, потому что в системе не было напора воды, и стиральная машина-автомат не тянула. Нынче летом по проекту поддержки местных инициатив водопровод в селе отремонтировали, с корзинами белья на ключ уже не хожу, — признается Валентина Васильевна.

Вот бы еще какой-нибудь проект придумали, чтобы решились проблемы с транспортом (в «жигуленок» вся семья не входит). свои чужие дети

Почти пять лет прошло поле того, как в семье Якимовых появился первый приемный ребенок — Аленка. Двойное отношение односельчан к приемной семье осталось. Одни, таковых теперь значительно больше, верят в искренность намерений Валентины Васильевны и Николая Васильевича. Другие, их немного, подозревают в корысти: мол, берут чужих детей из-за денег.

Деньги? На приемного ребенка платят чуть больше шести тысяч рублей. Его одеть надо и накормить. А сколько стоят бессонные ночи, когда ребенок заболел? Сколько стоит научить его читать, писать, а главное — быть Человеком? У Танюши в третьем классе уроки информатики. Как помочь овладеть ей компьютером, интернетом? Николай Васильевич две недели ездил в райцентр на курсы повышения

компьютерной грамотности. Теперь чему научился сам, учит дочь. А с английским Танюше помогает Валентина Васильевна.

Якимовы — активные участники художественной самодеятельности, без них не обходится ни одно мероприятие ни в сельском доме культуры, ни в районной библиотеке. Люди творческие, энергичные, сочиняют, поют, танцуют, пишут книги. Их рукописная книга «Николино сокровище» в мае прошлого года стала победителем конкурса в Кировском областном центре усыновления, опеки и попечительства «Семейный калейдоскоп» в номинации «Семейная сказка».

Семья — это огромный труд. А если семье Якимовых уже 35 лет, сколько же пришлось потрудиться? Нет на свет уз крепче семейных. И нет ничего более ценного в нашей жизни, чем любовь близких. Возможно, слова звучат высокопарно, но для супругов Якимовых они не пустой звук. Учились в одном классе, дружили, поженились и 35 лет вместе — и в горести, и в радости! Семья — это и есть главное Николино сокровище.

п. Суна

БУМАЖНАЯ ЗЕМЛЯ

Екатерина Воронина

«Московский комсомолец. Урал», 16–23 апреля 2014 года

многодетная семья не может получить бесплатно земельный участок по Закону.

Немало многодетных семей хотели бы воспользоваться своим правом на бесплатный земельный участок для решения жилищного вопроса. Но, как показывает опыт, такие семьи часто сталкиваются с проблемами, бюрократическими препонами, встающими на пути к осуществлению заветной цели. Что нужно изменить и дополнить в законе? По каким причинам многодетные семьи не начинают строительство на этих земельных участках? Почему гарантия государства не подтверждается на деле и выполнение обязательств тормозится?

Именно эти вопросы привели депутата ЗСО Челябинской области Константина Нациевского, помощника уполномоченного по правам человека Игоря Майорова и журналиста «МК-Урал» в гости к семье Быстровых из Каслинского района.

Хлеб да мясо — радость наша

Супруги Елена и Александр живут в деревеньке Щербаковке на границе со Свердловской областью и воспитывают девять детей. Двое старших уже самостоятельные: дочке 21 год, она замужем, живет в соседнем поселке, и сама уже стала мамой. Взрослому сыну Быстровых — 20 лет, он живет с родителями и работает на хлебозаводе. Возрастной разбег у остальных ребятишек — от 16 и младше. Самой младшей дочке всего годик. С ней мама и сидит в декрете. В детский сад малыши не ходят: для этого их надо или возить в соседнюю деревню или в Свердловскую область. Слишком накладно.

Проблем масса. Долгое время у семьи даже своего собственного жилья не было. Снимали дом. Чиновники отмахивались: «Ждите».

В конце концов администрация Каслинского района приняла заявление от Елены Быстровой на выделение участка в декабре 2011 года. Им его сначала и предоставили. Но как только узнали, что семье удалось наконец в счет материнского капитала приобрести себе жилье — старый дом с пятью с половиной сотками земли, землю у них отобрали. Мол, у вас уже есть земля, не положено! А много ли сделаешь на маленьком участке, большую часть которого занимают хозпостройки — свинарник и гараж? Даже дом толком не расширишь, да и не на что...

Быстровы ютятся в трех комнатухах, от 5 до 9 метров каждая. Одна из комнат с черновой отделкой. По сути, это прихожая, где располагаются кухня и спальная зона. Из нее мы попадаем в гостиную с русской печкой и в детскую, где после рабочей смены отдыхает старший сын. Малышня встречает нас босая, благо в доме жарко. Их коротко стриженные пшеничные головки мелькают между нами с молниеносной скоростью. Вот они только что смотрели мультик в детской, а спустя секунду половина из них уже в другом конце дома. Ребятишки с любопытством рассматривают гостей. Они похожи на маленьких энергичных обезьянок, которые пытаются дотянуться до наших диктофонов и фотокамер, чтобы поиграть с ними. Мы для них очередные дяди и тети из казенных учреждений, которые пришли с проверкой. К проверочным рейдам соцопеки они уже привыкли.

— По несколько раз ежемесячно приходят к нам, открывают холодильник — убедиться, не пустой ли, просят показать чистое постельное белье. Все это мы им предоставляем, но обида есть. Нет чтобы реально нам помочь, искренне поинтересоваться нашими проблемами, — сетует мать семейства.

Утро у родителей начинается с рассветом. Пока приготовишь еду на большую семью, много времени уйдет. Отец уезжает на работу в лесное хозяйство, а матери тем временем надо еще свиней накормить. Уж чего-чего, а свежее испеченного хлеба и парного мяса в доме всегда хватает.

— Без мяса пустые щи дети есть не станут! — говорит Елена. — Да и на второй день уже не едят. Любят все исключительно свежее, только что приготовленное. Каждое утро мы печем свой хлеб и булочки.

Смотрю на стол и невольно облизываюсь. Там лежат четыре огромные буханки настоящего хлеба из печи. Хозяйка отрезает ломти к обеду. Смотреть на это бесконечно приятно: хлеб у нее получился пышный, ноздреватый и безумно ароматный. Он такой вкусный, что его у Быстровых покупают даже соседи. Не надо денег, дайте построить!

Лена и Саша рассказали, что домишко этот купили совсем дряхлым. Потом удалось поставить новый сруб, который им подарили знакомые. Сейчас они его утеплили. Денег на расширение дома пока нет. В 2014 году семья стала обладательницей нового земельного участка. Все бы хорошо, только получили они свои 20 соток от администрации лишь в аренду на десять лет, а не бесплатно, как положено таким семьям по закону. Основание — пресловутые пять с половиной соток, которые уже имеются в собственности семьи. Хотя по закону их должно быть не меньше шести, чтобы отказать в праве на другой участок. Так что тут тоже возникает вопрос: почему все же им отказали?

Глава семейства установил столбы ограждения, но побаивается: а вдруг и эту землю опять отберут?.. На ней нужно возвести какую-либо постройку, чтобы впоследствии получить право переоформления этой земли в собственность. Понадобились деньги. Странно, но Быстровы не могут воспользоваться областной дотацией на последнего ребенка в размере 50 тысяч рублей, которую они вроде бы и получили, но лишь номинально, на бумаге. Эту сумму они хотели использовать для покупки стройматериалов, чтобы построить на выделенном земельном участке помещения для скота. Но почему-то деньгами можно будет воспользоваться только через два-три года...

Опять вопросы, требующие ответов.

— Нам не нужны эти деньги наличными, вы помогите на них постройку! — в который раз предлагают Быстровы властям.

Но им велено вновь ждать. Но как же ждать, если решать жилищную проблему нужно уже здесь и сейчас?

Супруги накопили собственные средства и решили купить 50 кубометров леса для возведения пристроя к дому. Но и здесь осечка! В Каслинском лесничестве в древесине им отказали «в связи с отсутствием в лесничестве лесных насаждений, достаточных для заготовки заявленного объема в 2013 году». В официальной бумаге им предложено обратиться с подобной просьбой в другие заказники области.

«— Складывается ощущение, что все против нас или администрации проблемами нашей семьи заниматься просто некогда», — говорит Елена. — Видимо, есть другие претенденты на землю и участок. Процесс межевания земли, за который было еще в феврале уплачено 2 000 рублей, не движется с места. Мы могли бы хоть сейчас начать строительство помещений для скота, только вот не будет ли наш труд бесполезным?.. Майоров и Нациевский в ближайшее время сделают запрос в администрацию Каслинского района с требованием пояснить, почему вопрос до сих пор не решен. Таких семей в области десятки, а может, и сотни... И от них требуется только одно — не сидеть сложа руки, бороться за свое благополучие, направлять письменные обращения во все инстанции. Это значительно облегчит борьбу. Ведь только письменный запрос и отказ могут стать основанием для отстаивания своих прав в высших инстанциях, таких как российский суд.

многодетность — наша традиция

По мнению Константина Нациевского, основными факторами, сдерживающими реализацию закона на территории области, является неудовлетворенность граждан отсутствием газовой инфраструктуры, воды и подъездных путей. Часто участки выделяются на окраинах. Есть трудности и при проведении кадастровых работ ввиду ограниченности бюджетных средств. Первое, что надо исправить, — это предоставлять земельные участки с инфраструктурой, возможностью сразу пользоваться электричеством, газом, водой и прочими благами цивилизации. Необходимо добавить в нормативную законодательную базу именно этот нюанс — обеспеченность инженерными сетями.

— Федерального закона по поддержке прав многодетных семей в РФ, к сожалению, все еще нет, — комментирует Нациевский, который сам является отцом большого семейства. — Субъекты России вынуждены принимать свои законы и использовать возможности регионов, чтобы поддержать многодетные семьи. Мы на Южном Урале тоже должны принять такой закон. И деньги на поддержку той демографической линии, которую обозначили президент и правительство, должны в региональном бюджете все же найтись. Надеюсь, что программа, над которой мы работаем, вскоре будет принята, а семьи получат компенсации и банковские ссуды на льготных условиях, которые им выделяют на благоустройство земельного участка или на возможность расширения уже имеющегося жилья.

Желание создавать большие семьи в России никуда не ушло. Это заложено в природе нашего менталитета, отвечает традициям православия. Если молодые семьи найдут понимание со стороны властей, то, конечно же, количество многодетных пар увеличится. Со стороны государства требуется немного — всего лишь обеспечить многодетным возможность для нормальной жизни.

Цифры В тЕМУ

524 участка из 1 160 сформированных в Челябинской области было предоставлено южноуральцам бесплатно.

В прошлом году от граждан было принято 2 412 заявлений, из них 1 958 поставлено на учет.

Цитатник

Алексей Севастьянов:

— Примечательно то, что вообще такие земельные участки Каслинской администрацией выделяются. Тем более странно, что для многодетной семьи поселка уже четыре года власти не могут решить вопрос. Есть информация, что в Каслинском районе были выделены земельные участки жителям Екатеринбурга. Сначала нужно своих жителей, свои семьи обеспечить землей, возможностью строить, а потом уже решать вопросы жителей другого региона.

ПУТЕВКА В СМЕРТЬ

Быть взрослым сиротой еще труднее, чем сиротой-ребенком

Дина КарпиЦкая «Московский комсомолец»

Малолетних сирот традиционно принято жалеть и по возможности помогать им. Однако мало кто знает, что тяжелее всех приходится не малышам — онито хоть имеют крышу над головой, накормлены и одеты-обуты, а выпускникам детдомов. 18-летние, абсолютно не приспособленные к самостоятельной жизни дети оказываются один на один с враждебным миром, без жилья, без денег и без поддержки. Всмотритесь в лица бездомных на вокзалах и теплотрассах — половина из них бывшие детдомовцы. Никому не нужные, часто спившиеся, одичавшие.

19-летний Гена Тарских — один из выпускников сиротского учреждения. Высокий парень, открытое светлое лицо, сибирские черты лица — в старых фильмах-сказках такими часто добрых молодцев показывали. Он, как и многие товарищи по несчастью, бездомный. И хотя по закону всем сиротам положена квартира от государства, свое жилье он увидит не скоро — правительство Красноярского края не торопится строить социальные дома и раздавать сиротам квартиры. А пока, бездомный и никому не нужный, он скитается по России в поисках сам не зная чего.

Гена листает внушительного размера папку с документами. Справки, справки, справки. В этих бумажках, написанных сухим официальным языком, — вся его жизнь. Вот свидетельство о рождении:

— Тут написано, что я родился в тюрьме в городе Мариинске Кемеровской области. Как меня потом в Красноярскую область занесло — не знаю. Вот тут, — Гена показывает еще одну справку — написано, что «мать оставила малолетних детей с другими детьми на улице и скрылась в неизвестном направлении». Меня, значит, в дом малютки отправили. А сестру Елену 1989 года рождения — в детский дом. Я ее совсем не помню и больше никогда не видел.

За что мать в тюрьме оказалась, Гена точно не знает. Он пытался наводить справки, даже в колонию эту кемеровскую поехал.

— Мне там на руки никаких бумаг не дали, а только личное дело почитали. У мамы моей 15 или 18 судимостей было: и наркомания, и грабежи, и даже покушения на убийства. Все там было.

Чтобы отыскивать своих родственников, Гена освоил всевозможные компьютерные поисковые программы и базы данных.

— Отец мой, по рассказам соседей, не пил, не курил. Работал. Потом, когда мать пропала без вести, а мы с сестренкой оказались в детском доме, он нас постоянно навещал. Приносил подарки и сладости. Но так как был болен туберкулезом, то его к нам не допускали даже. А потом он умер. Я этого ничего сам не помню — папины соседи по деревне рассказали.

Через какое-то время детей вроде взяла под опеку родная бабушка.

То ли по папиной линии, то ли по маминой — непонятно.

— У меня почему-то по документам все родственники носили фамилию Тарских. И папины, и мамыны: тетки, дяди, бабушки. Уж не знаю, как так получилось, может, эти органы опеки так справки составляли. А может, и правда так было, что они все дальние родственники.

Потом и бабушку лишили права опеки над детьми. То ли она их била, то ли просто неаккуратная была — справки об этом умалчивают. Известно лишь, что Гена в 5 лет попал с серьезной травмой головы в больницу. Был долгое время в коме. После этой травмы у него развилась аневризма сосудов головного мозга.

Он стал отставать в развитии, до 10 лет совсем не мог разговаривать. Однако рос милым и послушным ребенком. К нему привязалась воспитательница детского дома Канска, где он находился.

— Людмила Николаевна Рожкова — так мою маму зовут, — улыбается Гена. — Она меня сначала просто на выходные домой к себе забирала. Потом и на летние каникулы. Ну а после вообще оформила надо мной опеку. И маленький Гена попал в настоящую семью. У его мамы Люды двое взрослых детей и шестеро внуков. Жили все вместе дружно. Людмила Николаевна полюбила мальчика как родного. Водила его к логопедом, научила Гену говорить.

Сделала несколько операций на глазах, убрал косоглазие.

— Потом у меня с головой что-то случилось, — вспоминает Гена. — И я стал дурить. Не знаю, что со мной вдруг произошло, — может, переходный возраст. Постоянно устраивал скандалы, убегал из дома. Маму свою довел до того, что она в больнице с сердцем оказалась. В конечном итоге в возрасте 15 лет я снова попал в детский дом... Людмилу Николаевну по состоянию здоровья лишили права опеки.

— Она приходила ко мне практически каждый день.

Я плакал, просился обратно. И она плакала. Вот так сядем вместе на лавочку, обнимемся и рыдаем. Но ничего уже сделать было нельзя. Меня даже на выходные домой не отпускали.

Гена неплохо учился. В 16 лет поступил в ПТУ на слесаря. Два года пролетели как один день. Вот-вот должно было наступить долгожданное совершеннолетие.

— Меня дирекция ПТУ, по идее, должна была отправить в детский дом после выпускного. Пусть и на пару месяцев, которые оставались до 18-летия. Но они мне предложили пойти жить в патронажную семью. Все равно, мол, тебе в интернате недолго жить, а там будешь как дома. Взять тебя хочет молодая пара. Короче, уболтали, ну я и согласился. Потом уже узнал, что все это было сделано абсолютно незаконно.

Выпускники детских домов — легкая добыча для всякого рода квартирных аферистов, мошенников, бывших эков. Сиротские пособия (часто немалые, особенно для отдаленных регионов), будущие квартиры — все это лакомые кусочки для такого рода людей. Парочка, которая взяла Гену, Юлия Хваткова 1986 года рождения и ее сожитель Владимир Пудалев, — оба безработные, оба с начальной стадией алкоголизма, без своего жилья. А у Гены на счету за 18 лет скопилась приличная сумма:

— Я все деньги копил и ничего не тратил. Пенсия моя по инвалидности каждый год повышалась. Тогда, в 2012-м, была 10 765 рублей с копейками. Для Канска — приличная зарплата. К моменту выпуска из ПТУ у меня на счету было больше 300 тысяч рублей. Как выяснилось, опекуны были прекрасно осведомлены о Гениных богатствах. Прикинувшись друзьями, они уже через две недели знакомства попросили сироту оплатить съемную квартиру за год вперед.

— Обещали все мне вернуть, когда на работу пойдут.

Однако ни один, ни другой работать не собирався. А зачем, когда здесь под боком сирота-инвалид, с пенсией и накоплениями? И водка в магазине не кончается. Так как Гена был несовершеннолетний, а они его опекуны, то оформить доверенность на получение его накоплений не составило труда.

— Все деньги они мои забрали, — вздыхает Гена. — Все время пытались меня напоить — приходили в мою комнату: «Пойдем с нами бухать. Это весело». Я отказывался. Мама моя приучила меня в церковь ходить и всегда говорила, что водка — это зло. И боженька ее пить не велит.

Деньги подопечного у опекунов быстро кончились. И они уговорили Гену взять в кредит дорогой мобильный телефон. А потом отобрали его и сдали в ломбард, а деньги пропили. Горе-опекуны надеялись приобщить сироту к алкоголю, чтоб спокойно вместе жить на его пенсию, поэтому отказы Гены от пива и водки их страшно раздражали. Они стали его избивать, тушить об него бычки: «Пей, я сказал!»

— Я надеялся, что вот-вот стукнет мне 18, я освобожусь из-под их опеки, выгоню из съемной квартиры, которая на мои же деньги и оплачена, и буду спокойно жить.

Однако этого сделать не удалось. Опекуны отобрали у сироты паспорт, банковскую карту и стали гнать из дома. Но он упертый — не уходил. Вечером с 19 на 20 сентября прошлого года дома шла очередная пьянка. Супружники стали цепляться, как обычно, к Гене, избивать. Соседи услышали страшные крики и выбили дверь квартиры. Оттуда выскочил весь окровавленный Гена. Его на «скорой» отвезли в травмпункт, потом в судмедэкспертизу. Сняли побои, оставили ночевать.

— А утром дали мне все бумаги и велели уходить. Идти мне было некуда совсем, и я поплелся в органы опеки, рассказал все. Они дали справку, что я поставлен на очередь на квартиру, а где мне пока жить, не сказали. Просто предложили перекантоваться на вокзале. Так я стал бездомным. Спрашивается, зачем они меня тогда с улицы подобрали, когда я был маленький, — плачет Гена, — чтобы опять на улицу и выкинуть.

Так он с 20 сентября прошлого года и живет на вокзалах. Пару месяцев в Канске — пытался отсудить у своих бывших опекунов деньги обратно.

— Вот побегал я тогда, — вспоминает он. — У меня судья никак не хотел принимать заявление. То составлено неправильно, то бумажек каких-то не хватает. Но я настырный, добился своего. Добился, ага.

Опекунов наказали штрафом в пользу государства. Гене ничего не досталось. Приближалась зима, а она в Красноярском крае нешуточная — морозная, сибирская. И подался Гена путешествовать по России.

— Вообще-то, у меня цель была — попасть на известное ток-шоу, которое по телевизору показывают. Вот если бы на всю страну рассказал про себя, про этот беспредел, точно мне бы наши красноярские чиновники квартиру дали, а эти гады деньги мои вернули. Представляю, как бы их всех вызвали в Москву и как бы им стыдно стало!

Проезд на электричках у Гены бесплатный. А на них, родимых, можно объехать практически всю нашу бескрайнюю Родину. Сначала он добрался до Тюмени. Там прямоком направился в привокзальное отделение милиции. Рассказал всю свою историю и попросил помочь добраться до Москвы.

— В том отделении я прожил целый месяц. Ночевал прямо в кабинете майора Андрея Гараса. Меня все кормили, поили, одевали. Привет им всем: и подполковнику Анатолию, фамилию не помню. И специалисту по делам несовершеннолетних Виктории Сергеевне.

Они все пытались мне помочь. Звонили в Красноярск в органы опеки, запросы отправляли, узнавали, когда, а потом вообще стали говорить, что меня не знают. Через месяц мне стало скучно, и я опять засобирався в Москву. Полицейские помогли мне написать письмо для этого ток-шоу, со всей моей историей. И я поехал.

Да уж, Гена — он действительно настырный. Он ведь все-таки добрался до Москвы. Из Тюмени на поезде доехал до Уфы. Из Уфы на электричке до Самары. Из Самары до Казани. А из Казани на попутках до столицы. В электричках Гена читал свои нехитрые, но жалостливые стихи и собирал милостыню, каждый раз находил новых знакомых и друзей (часто, кстати, сотрудников полиции). И отовсюду, из каждого пункта, он посылал запросы в красноярские органы опеки. Он почему-то решил, что если со всей России придут бумажки, то все в Канске поймут, какая у него поддержка, и дадут квартиру.

— Так примерно 20 декабря 2012 года я оказался в Москве. Сразу же поехал в «Останкино». Меня туда пускать сначала не хотели. Но я же настырный. Приходил туда каждое утро. В итоге через неделю меня все же внутрь запустили. Но с ведущим этим знаменитым я так и не встретился. Отказался он ко мне выходить. Тогда я психанул, послал там всех на три веселых буквы. И поехал в Питер.

— А на что ты жил и где ночевал?

— Так же милостыню собирал по электричкам. В Москве много дают. Иногда в день и по 5 000 получалось. А ночевал я на Казанском.

— А что ж ты себе комнату не снял? Или хотя бы койко-место в общежитии?

Деньги-то были.

— А я экономил. Жалко было тратить. Зато я купил себе одежду. А кормили меня на Казанском во всех кафе бесплатно. Водку я не пью, в отличие от всех остальных.

Поэтому менты меня не гоняли никогда, а даже наоборот, дружили со мной.

На Новый год Гена поехал в Питер на электричках. 31 декабря вышел на Московском вокзале и пошел гулять по Невскому.

— Так я за ночь весь Питер и прошел. Замерз страшно. Утром вернулся на вокзал, а там поезд стоит на Адлер. Я подумал, что в Сочи, наверное, тепло, и поехал туда. Начальница поезда согласилась меня пустить в служебное купе и даже дала огромный пакет еды и денег.

Но в Сочи лил дождь и было промозгло. И он уехал на электричках в Краснодар. Из Краснодара — Ростов-на-Дону. И опять по той же схеме — сердобольные полицейские, пенсионеры и простые люди помогали ему, кормили, поили. И звонили в Красноярск по поводу квартиры.

Так, поскитавшись несколько месяцев, Гена вернулся в Москву, на свой уже ставший родным Казанский вокзал и стал атаковать общественные приемные чиновников:

— Даже у Путина побывал, — хвастается Гена. — Я там у него в приемной такой скандал устроил. Снял носки и сказал, что все — буду здесь у них жить, пока мне квартиру не дадут. А если выгоните, сказал им, то пойду и соберу всех несчастных сирот на митинг на Красной площади.

Как это ни странно, но запрос из приемной президента подействовал на органы опеки Канска. Они связались с Геней (первый раз сами позвонили за все это время) и сказали: «Приезжай».

— Говорят, дадим тебе временную четырехкомнатную квартиру. Я сначала даже не поверил: как это сразу четырехкомнатную? До этого же вокзалы только предлагали...

Он, конечно, тут же рванул в Канск. Оказалось, что под четырехкомнатной квартирой социальщики подразумевали полуразрушившийся дом в деревне без крыши и отопления. И то только на 4 месяца. А дальше зима — и куда? — Опять на вокзал, — вздыхает сирота.

— Эта история печальная, конечно, но, увы, вполне стандартная. «Классическое постдетдомовское мытарство», — говорит международный эксперт по социальному сиротству, публицист, сам бывший выпускник детского дома, автор книги «Соленое детство» Александр Гезалов. — Квартиры от государства удается получить тем детям, которые знают свои права и могут как-то за себя постоять. И как правило, только через суд. А на остальных смотрят просто как на дурачков.

Александр говорит, что в их организацию каждый день приходят с такой вот проблемой. И многим с помощью грамотных юристов и определенного давления на власти удается помочь.

— Однако жилищные вопросы — это далеко не единственные их проблемы. Мы, воспитанники детдомовской системы, обречены на пожизненные мытарства. Даже я, казалось бы, успешный, взрослый человек, у меня семья, дети, но до сих пор я чувствую какой-то внутренний дискомфорт.

Точно такой испытывают все бывшие детдомовцы. Одни, в ком есть внутренний стержень, с ним как-то всю жизнь держатся. А другим не хватает сил и мозгов. Эти квартиры для них даже часто дополнительные проблемы или просто временное спасение. Примеров тысячи. Одной девочке мы помогли — выбили ей квартиру. И что? Вот прошло несколько лет, встретил ее на днях.

Говорю: «Как живешь?» Оказывается, она нашла себе какого-то 57-летнего «папика», уже ребенка успела родить. А квартиру продала. На что деньги потратила? Да так, на фитнес и спа. И она ведь даже не понимает, что фактически живет в секс-рабстве у этого мужика, который скоро наверняка ее выкинет на улицу. Работать она не хочет и не может. Но это еще ничего. Потому что выпустившиеся с ней вообще все до одного уже поумирали или в тюрьмах сидят.

Еще часто случается такое, что бывшие детдомовцы тупо не платят квартплату. И жилье по суду через несколько лет у них отбирают. А человек даже не понимает, что происходит. Почему за квартиру не платил? Да просто не знал, что это нужно делать. Если у детдомовца нет рядом сильного, взрослого человека — такого, знаете ли, ангела-хранителя, то он на 99% пропадет. Но ангелов на всех не хватает...

Александр говорит, что надо бы на могилках сирот писать «воспитанник детского дома» — тогда масштабы бедствия были бы видны всем. А так статистики никакой не ведется, и как бы проблемы нет.

— Все эти квартиры, пособия, льготы все равно что мертвому припарки. Чтобы победить сиротство, нужно уходить в глубокую профилактику неблагополучных семей. И не так, как сейчас, — миллионы тратят на какие-то там семейные кризисные центры, в которые никто не ходит. Те, кто реально неблагополучен, вообще уже ничего не соображают и ни в какой социальный центр не пойдут. К ним надо идти в дом. И не тогда, когда алкоголизму уже 10 лет. А как только первый раз выпил и закусил, как в Европе. А у нас в стране все надеются на каких-то добрых ангелов-помощников и на чудо. Но, повторюсь, чудес на всех не хватает.

Р. С. Для Гены Тарских такой ангел-хранитель нашелся — простая женщина из Нижнего Новгорода Антонина Имедадзе. Она взяла его к себе, помогает, опекает, терпит.

— Я сама сталкивалась с социальными службами и знаю, что это такое. «Удивительно, что Гена, по которому проехался этот чиновничий танк, не разучился любить, не разучился верить», — говорит

Антонина. — Таким, как этот юноша, хочется помогать. И я буду это делать. Потому что спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Он сейчас устроился на работу в Нижнем, снял комнату. И все так же в свободное время достает органы опеки Канска. Он все еще надеется получить квартиру и завести когда-нибудь свою семью.

7. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература:

1. Найди меня, мама! Материалы в помощь журналисту / Ред.-сост. Л. Грибанова, С. Осадчук. — М.: АНО «Студио-Диалог», 2006. - <http://www.adoptinrussia.ru/experience/book/>

б) дополнительная литература:

1. Жданова С.Н. Основы социологии семьи: Учебно-методическое пособие. — М.: флинта, 2016. — 257 с. - <https://e.lanbook.com/book/89906>

2. Махнач, А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. - М.: Институт психологии РАН, 2016. - 459 с. -

<http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785927003211.html>

3. Махнач, А.В., Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. - 219 с. - <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785927002702.html>

4. Семья, брак и родительство в современной России [Электронный ресурс] / Отв. ред Т.В. Пушкарёва, М.Н. Швецова, К.Б. Зуев - М.: Когито-Центр, 2014. -

<http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785893534344.html>

5. Социология семьи: Учебник / МГУ им. М.В. Ломоносова; Под ред. А.И. Антонова - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2009. - 640 с. - <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=171922>

в) программное обеспечение и интернет-ресурсы (в соответствии с содержанием дисциплины)
Программный комплекс Программный комплекс Windows 7 Pro, OpenOffice 4.1.0, Office 2003.
Накладная №2660-1 от 28.08.14г.

- www.i-u.ru/biblio - русский гуманитарный интернет
- www.gorod.org.ru/biblio.shtml - библиотека социологического клуба Город
- www.auditorium.ru/lib - портал гуманитарного образования (библиотека)
- www.humanities.edu.ru – портал гуманитарного образования
- www.htik.lib.ru – библиотека с текстами по философии, социологии, психологии
- <http://psymania.info/femil/> - библиотека с текстами по социологии и психологии семьи

8. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Стандартная аудитория для проведения лекционных и практических занятий. Дополнительное материально-техническое обеспечение: компьютерный класс, оргтехника (все – в стандартной комплектации для лабораторных занятий и самостоятельной работы).

Помещения для самостоятельной работы обучающихся оснащены компьютерной техникой с возможностью подключения к сети "Интернет" и обеспечены доступом в электронную информационно-образовательную среду.

Программа составлена в соответствии с требованиями ОС ВО ННГУ с учетом рекомендаций и ОПОП ВО по направлению 42.03.02 - «журналистика», профиль подготовки - «периодическая печать».

Автор: к. полит. наук, доцент Автаева Н.О.

Рецензент: доц. Гордеева Е.Ю.

Заведующий кафедрой: проф. Савинова О.Н.